

ЕКАТЕРИНА ВОСТРОВА

ДРАКОН,
что меня купил

Екатерина Вострова
Дракон, что меня купил

«Автор»

2019

Вострова Е.

Дракон, что меня купил / Е. Вострова — «Автор», 2019

Когда ее выкупил всемогущий демон-дракон – Арда решила, что ей повезло. Он поставил условие – год в его власти, год безропотного подчинения – и он исполнит любое желание. Но будет ли она мечтать о свободе, когда срок закончится?

Содержание

Глава 1. Клетка	5
Глава 2. Гранд Мастер	7
Глава 3. Список дел	15
Глава 4. Во сне и наяву	23
Глава 5. Гордость и подчинение	34
Глава 6. Слишком много эмоций	40
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Вострова

Дракон, что меня купил

Глава 1. Клетка

Арделия резала овощи на ужин, напевая себе под нос, когда услышала, как скрипнула дверь. В комнату вошел муж. Его не было почти неделю – уезжал в город, на заработки. Как же она соскучилась по Мэту за эти дни!

Ей двадцать два, они три года вместе, а она по-прежнему чувствует себя влюбленной дурочкой, когда-то сбегавшей из дома на свидания.

Улыбнувшись, она повернулась.

– Ты приехал! Я так!.. – Арда хотела кинуться ему на шею, но оборвала себя на полуслове – он, прислонившись плечом к косяку, мрачно смотрел на нее.

– Что-то случилось? – её словно холодной водой окатили.

– Случилось, – голос любимого был неожиданно холодным и спокойным. – Мы расстаемся.

– Что? – она невольно усмехнулась подобной глупости. – Но почему? Это шутка?

Сделала шаг вперед, но остановилась, по лицу мужа поняв – тот не шутит.

– Что я сделала не так?

Слезы мгновенно брызнули из глаз, голос дрогнул. Казалось, она стоит в одном шаге от бездны. Только бы не разреветься. Мэт не может ее бросить! Они сейчас поговорят и вместе все исправят, что бы ни случилось, ведь они любят друг друга.

– Я три месяца живу с другой женщиной. Она забеременела.

Словно удар под дых. Вот и все. Шаг сделан, и она летит напрямик в пропасть. Три года. Три долгих года они не могли завести ребенка. Что она только ни перепробовала за это время: доктора, знахарки, даже к магикам обращалась... И вот теперь Мэт говорит, что с другой ему понадобилось всего три месяца?!

– Мне возвращаться в родительский дом?

Она сама поразилась, как отстраненно звучал ее голос, хотя внутри все скручивалось от невыносимой боли. Было бы ей еще, куда возвращаться. Мама умерла давно, и отец долго без нее не прожил. Дом детства теперь принадлежит брату отца, и там ее не ждут.

– Нет. В этом нет необходимости.

Арда шумно выдохнула. Конечно, Мэт благородный человек, он не оставит ее ни с чем: подпишет документы, отдаст ей этот дом... Наверное, он любит ее, просто, как и любой, хочет продолжения рода... Ее вина, что она не смогла ему это дать. В глазах еще сильнее защипало.

– Я тебя продаю.

– Что?

Слезы моментально высохли. Как продает? Куда? Что он имеет в виду?

– На ребенка нужны будут деньги, да и вторая свадьба обойдется недешево. Сейчас не сезон, продукты стоят дорого. Поэтому я тебя продаю.

Не осознавая, что она собирается сделать, Арделия схватилась за нож, которым еще недавно резала овощи. Выставила перед собой в защитном жесте – пусть только попробует подойти. На невольничий рынок она себя отвести не позволит.

Изменник подстраховался. Стоило ему стукнуть по двери, как та открылась, и в комнату вошли два крепких головореза. Увидев их, Арда направила острие на свое сердце – оно уперлось в грудь. Нужно было действовать быстро: одно резкое усилие – и все было бы кончено.

Громилы не спеша приближались. Три шага, два... Ближайший замахнулся, ударяя по лицу наотмашь. Нож выпал и с глухим лязганьем ударился об пол.

Дальнейшее она помнила смутно. Она кричала, вырывалась, проклинала предателя мужа. Затихла, только когда её затолкали в клетку, установленную на самодвижущуюся перевозку, и закрыли решетку.

Вот и все. Все кончено. Последнее, что она слышала от мужа, как он продиктовал работнику причину продажи: «Бесплодна».

Глава 2. Гранд Мастер

Получив очередной удар плеткой по спине, Арделия выгнулась, но не произнесла ни звука: чем больше эмоций показываешь, тем больше вероятность, что тебя скорее выкупят. Несмотря на то, что она уже смирилась со своей участью, оттянуть встречу с будущим хозяином хотелось как можно дальше. Уже месяц, как ее продал муж, и пока эта тактика давала наилучшие результаты. А если не помогало, она начинала впадать в другую крайность – сквернословить и пытаться драться. За это она получала очередные побои, но результат оставался стабильным – покупатели выбирали других.

Один из драконов, пришедших на рынок, приблизился к ней. Их – драконов – легко распознать по характерному желтому цвету глаз и слегка проступавшему рисунку чешуи на руках – ни у одной другой расы Лораса такого не встретишь. Надсмотрщик засуетился.

– Не смотрите, что такая мороженая, Гранд Мастер Килеск. Вчера мне руку прокусила что бешеная сука. Вот, до сих пор не зажило! Как раз в вашем вкусе.

Арда прикрыла глаза, а толстяк дернул веревку, привязанную к ее ошейнику – он знал, что она не девственна, и решил поразвлечься с товаром, зная, что может сделать это безнаказанно, не боясь опустить цену. Жаль, что она прокусила только руку, а не короткий член, которым тот пытался в нее тыкаться. Впрочем, Арда ни о чем не жалела, даже последовавшие удары того стоили, ведь своего она добилась – толстяк выбрал жертву посговорчивее.

Что ж, возможно, она лукавит сама себе и смирилась не до конца. В груди все еще щемит от предательства и горит от всепоглощающей ненависти.

– Откуда я знаю, что это она? – холодно уточнил покупатель. – В прошлый раз ты мне говорил то же самое.

Высокий, с длинными, черными, как смоль, волосами, в строгом костюме, подчеркивавшим поджарую фигуру. Все драконы красивы, и этот не был исключением. Вот только красоту портило брезгливое выражение лица – сразу становилось ясно, что он делает одолжение окружающим одним своим присутствием на невольничьем рынке. Вдобавок ко всему, надсмотрщик назвал его «Гранд Мастер». К обычным драконам обращались почтительно «Мастер», «Гранд Мастер» означало, что перед ней дракон-демон, высшее существо, рядом с которым обычные драконы так же беспомощны, как она беспомощна рядом с крылатыми.

Заинтересованный блеск его глаз Арде не понравился. Она обхватила себя руками – полупрозрачная тряпка, что была на ней и по недоразумению называлась «платье», почти ничего не скрывала. Что ее ждет в рабстве у этого мужчины, если характеристика «бешеная» его зацепила?

– Да вы посмотрите на нее!

Надсмотрщик только что не пританцовывал на месте. Очевидно, Гранд Мастер был ценным клиентом. Килеск... что-то она слышала про этот род.

Последние двадцать лет Лорас лихорадило. Правящая династия прервалась, старый король умер, не оставив наследников. Власть перешла к временному правительству, в которое входили представители двенадцати влиятельнейших родов Лораса. Кажется, Килески были одними из них.

Если это так, то неудивительно, что работорговец нервничает. Чтобы лучше продемонстрировать товар, толстяк подошел к ней, наматывая поводок на руку, и развернул, пытаясь раздвинуть ноги и приподнять палкой подол.

Арда не выдержала, выворачиваясь, но шею сдавил впившийся ошейник. Ненавидит! Как же она всех их ненавидит! По щеке скатилась одинокая слеза. Надо же, а она думала, что уже разучилась плакать, что выплакала все слезы в тот день, когда ее предал муж.

Из-за ее попыток вырваться толстяк пришел в бешенство и схватился за хлыст:

– Тварь!

– Прекратить! – холодно приказал демон-дракон, и его властный голос заставил работорговца побледнеть и замереть на месте. – Подойди.

Арда невольно обернулась, словно проверяя, точно ли к ней обращается Гранд Мастер, но рядом никто не стоял – прочие выставленные на продажу рабыни жались в угол клетки, которой было обнесено торговое пространство. Еще несколько покупателей-магиков, среди которых были раканы, драконы и ксанфы, рассматривали других женщин и мужчин.

– Мне повторить?

От его голоса задрожали коленки. Особой тяги исполнить приказ она не чувствовала, видимо, ей предоставляют выбор – подойти самой, или ее заставят это сделать. Арделия слотнула, запоздало вспомнив, что демоны-драконы владеют Словом – особой магией, заставляющей выполнять их волю. Борясь с охватившим смятением, она шагнула вперед.

– Как тебя зовут?

И снова стайка мурашек по коже.

– Арделия.

– Слишком сложное имя для человека.

Арда сжала зубы, чтобы не отвечать. Если этот магик купит ее, он ведь не придумает ей взамен нелепую кличку, чтоб было проще?

Когда-то она гордилась своим необычным для людей именем. Сейчас оно казалось нелепым. Но, по сути, оно – единственное, что сейчас она может еще по праву считать своим. И еще память о матери, которая нарекла ее. Она была раканкой – магиком, владевшей одной из стихий. Когда-то мать сбежала из дома, чтобы выйти замуж по любви за отца – обычного человека. Жили дружно, но бедно. Впрочем, это не помешало Арде мечтать о любви и уговорить дядю согласиться на ее брак, когда теперь уже бывший муж сделал ей предложение.

Демон-дракон провел рукой по ее волосам. Килеск создавал жуткое впечатление, взгляд его пронзительных желтых глаз выворачивал наизнанку, на его лице не проступало ни единой эмоции.

Ей казалось, что она стоит рядом с диким ульем, гудящим от ос. Одно неверное движение – и умрешь мучительной смертью. Тебя убьют без сожалений, без сомнений, просто потому, что так велит инстинкт.

Мужчина опустил руки и внезапно рванул ткань платья в стороны. Арда задохнулась от страха и неприятия.

– Стой смирно.

Она ожидала, что он тут же начнет ее лапать, проверяя качество товара на ощупь, но вместо этого он лишь легонько погладил большое родимое пятно у нее над правой грудью, повернул спиной. Арделия вздрогнула от боли и едва слышно зашипела, когда его пальцы коснулись воспаленных полос – следов плети.

– Сколько ты за нее хочешь? – спросил Гранд Мастер, и надсмотрщик, как по команде, подскочил ближе.

– Тысячу турлеков.

– Пятьсот.

– Но Град Мастер Килеск, это отличный товар.

– Она не девственница. В прошлый раз я заплатил семьсот за девственницу, почему эта должна стоять дороже? – резонно заметил демон-дракон. – Кроме того, ты сам испортил товарный вид.

Арда презрительно фыркнула. Замуж она выходила невинной, вот только это не спасло ее от печального финала. Знала бы, что невинность стоит так дорого, ни за что бы не отдала ее ублюдку-мужу.

– Она была замужем, умеет вести хозяйство, работоспособная. Бесплодна, но это даже плюс. Из-за бесплодия, кстати, ее как раз и отправили сюда. Обычная ситуация.

В итоге сторговались на шестьсот, и надсмотрщик протянул Килеску поводок.

– Отвяжи, пойдет так.

– Но Гранд Мастер... – попытался возразить толстяк, но тут же умолк под тяжелым взглядом демона-дракона.

Веревка упала к ногам, и Арда с трудом подавила порыв, чтобы не сорваться с места.

– Ошейник тоже.

На этот раз надсмотрщик даже возражать не пробовал.

Радость избавления от проклятого «украшения» быстро сменилась подозрением и пониманием – просто так никто шестьсот турлеков за нее платить не стал бы. Демон-дракон протянул руку, и, чуть поколебавшись, она вложила в нее свою. Легкий магический импульс – вокруг левого запястья свернулась тонкая серебристая змея, кусающая себя за хвост. Выглядело красиво, вот только в душе поселилось отвратительное предчувствие.

– Дай ей плащ.

Работорговец разнервничался и, недолго думая, скинул свой, протягивая рабыне.

– Иди за мной, – приказал Килеск и, развернувшись, двинулся к выходу с рынка. – Не отставай.

Дважды повторять было не нужно. Она так мечтала выйти за ворота этой проклятой клетки, что была рада это сделать даже в компании с подобным существом. Охрана рынкаглянула с подозрением, но смолчала – должно быть, рабыни не часто покидают это место без привязи.

Вдоль улицы тянулись торговые ряды, и мужчина неспешно двинулся, рассматривая представленный на них товар. Месяц назад Арда и сама бы с удовольствием посмотрела на то, что предлагают купцы, но сейчас мозг лихорадочно соображал – сможет ли она сбежать? Отсутствие видимой преграды пьянило, и внутренний голосок кричал, чтобы она юркнула под один из прилавков, пока «хозяин» отвернулся, а оттуда скользнуть в проулок между домами и бежать так быстро, как только сможет. И все равно, что идти ей некуда, что за побег рабыню ждет казнь. Ведь лучше попытаться и умереть, чем не пытаться и стать чужой вещью.

Еще и проклятый Килеск снял с нее ошейник и веревку. Лучше бы он вел ее как собаку, не заставляя каждый миг бороться с собой. Но ведь не может же быть все так просто? Браслет наверняка зачарован, а тот, кто повелся на «бешеную», вероятно, ищет повод наказать рабыню за попытку бегства.

– Ты еще здесь? – обернулся к ней демон-дракон, поглядывая на свое приобретение.

– Вы велели идти за вами...

– Хозяин.

– Что?

– «Вы велели идти за вами, хозяин» – обращаться стоит должным образом.

Внутри все похолодело от перспективы подобного общения. Никогда в жизни она не считала кого-то выше себя. Даже находясь замужем, относилась к мужу как к равному, не думая о том, что ее жизнь находится в его руках. Впрочем, зря она об этом не думала тогда, может, теперь не было бы так мучительно.

– Вы велели идти за вами, хозяин. Я выполняю... хозяин, – послушно повторила она.

– Быстро учишься, – безэмоционально заметил мужчина, снова отворачиваясь.

И вот что это было? Намек на то, что он все же ожидал попытку бегства? Живот тянуло от волнения при мыслях о желанной свободе. Как близко! И вместе с тем – далеко!

Встречные люди расступались, купцы почтительно кланялись: драконы весьма почитаемы, а уж демоны-драконы – тем более. Она даже слышала предположение, что сам бог Амон – всего лишь демон-дракон, познавший секрет вечной жизни и поделившийся им со

своей женой – демоницей Намоой. Но это было ересью, и за повторение такого вслух вполне могли вздернуть как иноверца.

Они остановились у ювелирной лавки. Килеск зашел внутрь, приказав ждать. Арда осталась одна. Что делать? Все время, что шла следом, чувствовала на себе множество любопытных и изучающих взглядов, заставлявших сильнее кутаться в пропахший потом плащ толстяка. Вряд ли ей удастся далеко уйти. Ее точно запомнило множество людей и магигов. Кто не захочет выслужиться перед демоном-драконом? Но как же одуряет близость свободы. Не давая себе опомниться и прекрасно понимая, что делает глупость, она развернулась и сделала первый шаг.

Тут же резко затормозила, обзывая саму себя последними словами. Куда она пойдет? В родительском доме живет дядя. Нужна ли ему такая обуза – беглая рабыня, за укрывательство которой ждет тюрьма? К мужу? Чтобы отомстить?

От мыслей, как она наносит удар ему в сердце ножом, что-то внутри сладостно скручивается. Пусть даже после этого ее поймают и казнят. Желание мести переполняет ее, кипит, но... нет. Арда не сможет убить. И не просто убить, а оставить при этом еще не родившегося ребенка без отца. Их мир слишком жесток к сиротам. Уж она-то знает, как тяжело без родителей.

Да и неужели она действительно считает, что способна обыграть новоиспеченного хозяина? Словно подтверждая свои мысли, она потянулась к змейке на запястье и попробовала ее снять. Браслет легко поддался, соскальзывая с руки. Сердце застучало как безумное, ладони моментально вспотели.

– Я закончил, – холодный голос прервал ее внутренние терзания. – Идем.

Она обернулась, стараясь придать своему лицу невинное выражение, спрятав руки за спиной, и вдруг почувствовала, что змейка испарилась из ее руки, а затем холод металла обвил правое запястье. Опустив глаза, Арда пошла за мужчиной.

Мимо проезжали самодвижущиеся повозки, по тротуару шли дамы в довольно открытых коротких платьях и господа в костюмах, были и те, кто выглядел попроще, и все куда-то спешили. От количества мелькавших лиц становилось страшно. В их деревне никогда не было такой суеты. Встречные люди и магики привычно кланялись ее хозяину, кому-то он кивал в ответ, кого-то игнорировал.

Они остановились перед большим двухэтажным домом. Рядом стояли впритык еще несколько столь же шикарных особняков.

– Моя столичная резиденция, – коротко пояснил дракон, взмахом руки открывая дверь.

Арде не часто приходилось видеть волшебство. Выйдя за папу, мама старалась не напоминать ему, что она магик, а потому дома почти не колдовала. Арделии способностей не досталось, поэтому даже такая малость, как распахивающаяся дверь, вызывала восторг.

Несмотря на красоту снаружи, внутри дом был еще мрачнее, чем его обитатель. Шторы опущены, мебели почти нет, повсюду пыль – полное ощущение запустения.

– Твоя комната, – Килеск встал у одной из дверей.

Арделия послушно зашла внутрь. Маленькая коморка с кроватью и единственным окном. В голове подозрительно щелкнуло. Первый этаж? И нет решеток? Впрочем, что это она, наверняка тут все напичкано магией.

– Ванная в конце коридора. Надеюсь, мне не следует объяснять, как ей пользоваться?

– Нет... – ответила она и, увидев вздернутую бровь мужчины, добавила, – хозяин.

– Отлично. Теперь к делу. Меня зовут Леонид Килеск. Обращаться можно «Гранд Мастер Килеск» или «хозяин». Я не люблю фамильярности, – получив кивок, он продолжил. – Теперь коротко о твоих обязанностях: уборка в доме, готовка, покупать продукты на рынке тоже придется тебе, у меня на это совершенно нет времени.

И всего-то? Арда не смогла сдержать облегченного вздоха. Значит, она нужна только как прислуга? Слава Амону!

Впрочем, Леонид распознал ее жест по-своему.

– Согласен, дом немаленький, а до рынка не так уж и близко, но не так давно мне пришлось уволить весь свой штат. Если что – вызовешь повозку. Я буду оставлять указания и деньги. Кроме того, я специально прошел сегодня с тобой пешком, надеюсь, ты запоминала дорогу. Есть вопросы?

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Разве могло ей так повезти? Но было кое-что, что не вписывалось в эту историю.

– Хозяин... надеюсь, вы позволите спросить? Вы ведь недавно купили еще одну рабыню?

Впервые за весь день она увидела, как уголок губ дрогнул, и на лице демона-дракона появилось насмешливое выражение. Кажется, она зря спросила.

– Она мне не подошла, и я ее продал.

Плохо убиралась? Арда закусила губу. Судя по тому, в каком состоянии дом, это действительно так. Но ведь Арда не лентяйка и готовит отлично. Умеет быть незаметной. И кто знает, быть может, ей даже когда-нибудь удастся выкупить себя?

– Я буду стараться, хозяин, – она сказала вполне искренне, но эта фраза неожиданно ему совсем не понравилась.

Желтые глаза опасно свернули, рот сжался в тонкую линию, а сам он сделал шаг вперед, приподнимая ее лицо за подбородок указательным пальцем.

– Я привык иметь дело со свободными, так что различий не делаю ни для кого. У меня слишком много секретов и тайн, которые хотят заполучить другие. Глупо ожидать преданности от раба, поэтому предлагаю сделку: находясь в моем доме, ты выполняешь неукоснительно все мои требования. Не просто стараешься, а выполняешь идеально. Никаких посторонних контактов, ни одной попытки послушаться. И если я буду тобой доволен, то ровно через год я, скажем, подарю тебе исполнение одного желания. Что ты там хочешь? Стать свободной? Может быть, обрести магические способности? Или расквитаться с бывшим мужем? – он искушающе улыбнулся, и Арда почувствовала, как от этой улыбки у нее перехватывает дыхание. – Если не уйдешь и меня все будет устраивать, продлим еще на год с тем же условием.

Палец мужчины легко очертил подбородок, и внезапно нестерпимо захотелось податься навстречу этой мимолетной ласке. Рот наполнился слюной, и она шумно слотнула, пытаясь прогнать наваждение. Приподняла правую руку, прижимая ее к своей щеке.

Улыбка сошла с лица демона-дракона так же быстро, как появилась. Арда перевела взгляд на запястье и похолодела от ужаса.

Когда она пыталась стянуть змейку, та перескочила с левой руки на правую.

– Кажется, мое предложение было несколько преждевременно.

– Хозяин... – Арда сжалась, ругая саму себя последними словами. Зачем она пыталась снять браслет? Зачем рисковала, когда долгожданная свобода и так была близко? Леонид прожигал взглядом, полным негодования.

– А я-то думал, с чего мне так повезло, и маленькая деревенская дурочка прошла проверку и не попыталась бежать, когда я оставил ее одну на улице.

– Я не собиралась от вас сбежать. Мне даже идти некуда. Честное слово... – от переполнявших ужаса и волнения она упала на колени, опуская глаза в пол.

Вновь возникла эта жуткая ассоциация с рассерженным ульем. После месяца побоев на рынке, где каждый неверный шаг сопровождался новыми синяками, ей было невообразимо страшно, что может с ней сделать высшее существо, недовольное ее поведением. И если там она знала, что ее не убьют и в любом случае сильно калечить не будут, чтобы не терять деньги, то тут такой уверенности не было. Что такое шестьсот турлеков для магика подобного ранга?

– Хм... Если это действительно так... Мы можем проверить, – чуть смягчившись, мужчина коснулся рукой ее волос и мягко потянул за них, вынуждая смотреть в глаза. – Ты пыталась от меня сбежать? Отвечай.

Арда сразу почувствовала, как что-то изменилось. Казалось, звук бархатистого баса проник в самое сердце, поднимая на поверхность все, что таилось внутри. Это и есть то самое Слово? То, что заставляет выполнять приказы?

– Пыталась, – выдавила она, понимая, что сама только что подписала себе приговор.

Теперь ее убьют или вновь отправят на рынок, без какой либо надежды вновь стать чем-то большим, чем чья-то игрушка. Рука Леонида на мгновение сильно сжала ее волосы, а затем отпустила. Он мрачно хмыкнул и развернулся, намереваясь уйти из комнаты.

– Подождите... но я передумала. Я не стала этого делать, – Арделия бросилась за ним и, не осознавая, что делает, потянулась, дотрагиваясь до его плеча.

Мужчина тут же перехватил ее руку и, толкнув, прижал к стене.

– Ненавижу, когда меня пытаются обманывать.

Арда задохнулась от гнева и отчаяния.

– Представьте себя на моем месте! Я была свободной. Никто никогда не поднимал на меня руку. А тут за какой-то месяц моя жизнь превратилась в беспросветный кошмар. Вы сняли с меня ошейник. Близость прежней жизни ударила в голову. Казалось, сделай шаг в сторону – и все будет как раньше...

В горле встал ком, а в глазах защипало. Она не собиралась открывать душу перед этим бесчувственным магом, но, сказав, почувствовала облегчение.

Ее лица вновь коснулись чужие пальцы. Леонид задумчиво погладил по щеке тыльной стороной ладони, провел вниз по шее.

– Пылкая речь, – усмехнулся он, – но ты опять забыла о надлежащем обращении.

Арделия сдавленно сглотнула и произнесла на одном выдохе:

– Хозяин...

– Итак – сделка. Ты согласна?

– Да, хозяин.

– Я не терпим к чужим слабостям – предупреждаю.

Легкие прикосновения успокаивали. Арда неожиданно осознала, что мужчина все еще прижимает ее своим телом к стене.

– Я... могу попытаться как-то загладить свой проступок? – хрипло шепнула она, ощущая дрожь.

– Мне нужна исполнительная прислуга, а не постельная грелка, – хмыкнул демон-дракон, отпуская и чуть отступая.

Там, у проклятой ювелирной лавки, что-то надломилось в ее душе. Понимание того, что ей некуда идти, не за что бороться – опустошило. В душе ощущалось странное колющее чувство, какое бывает, если слишком долго позволяешь себе плакать. Нестерпимо хотелось почувствовать себя живой и сделать хоть что-то, о чем она пусть и будет жалеть, но чтобы это был ее выбор, ее решение.

Арда шагнула вперед, сбрасывая с себя чужой плащ, мягко упавший под ноги, и коснулась губами губ Леонида. Робко скользнула по ним языком, прижимаясь к мужчине всем телом. И тут же почувствовала его ответную реакцию. Сильные руки подхватили ее, срывая с нее остатки рабского платья. Жаркое дыхание обожгло. Его язык, требовательный и настойчивый, как и жадные прикосновения, распалили, заставляя желать большего. Внизу живота стало горячо, она инстинктивно двинула бедрами вперед, пытаясь ощутить ими доказательство его желания.

Леонид развернул ее, прижимая к спине, накрывая руками грудь, сжимая соски пальцами. Он не был нежен, но это было именно то, что сейчас ей было так нужно. Огонь, страсть, быть может, даже грубость, чтобы все это затмило собой боль переживаний, раствориться в этих ощущениях. Быть может, если ему понравится, то он позволит ей остаться? Не ответит

снова на этот проклятый Амоном рынок, не заставит проходить вновь через побои, насилие, через толпы покупателей, оценивающе рассматривающих ее.

Между ног было влажно от нестерпимого желания быть заполненной, и когда член Леонида уперся ей в ягодицы, она сама толкнулась ему навстречу.

Все-таки не зря в жилах этого мужчины присутствовала демоническая кровь. Говорят, те питаются чужой энергией и эмоциями. Вместо того, чтобы просто войти в нее, он опустил руку и провел ей, касаясь самого сокровенного. Пальцы скользнули к клитору, лаская, вызывая чувственные всхлипы.

– Я хочу вас... – прошептала она.

Пустота внутри становилась нестерпимой.

– Ты снова забыла об обращении, – в его голосе чудились ласковые, почти мурлыкающие нотки сытого хищника.

– Я хочу вас, хозяин... Пожалуйста.

– Кажется, кто-то собирался загладить свою вину?

Он легко надавил на плечи, вынуждая опуститься на колени. Арда с суеверным страхом взглянула на гордо восставший перед ее лицом член. Демон-дракон все еще был в одежде, лишь с расстегнутой шириной брюк. Возбуждение чуть притупилось, уступая место легкой растерянности. Разумеется, она слышала о подобных ласках, но никогда прежде не делала подобного. Муж не настаивал, а для нее это было слишком стыдным.

Леонид нетерпеливо запустил ей руку в волосы, чуть качнув вперед ее голову. Она несмело взялась рукой за основание и приблизила головку ко рту. Чуть лизнула, обводя языком вокруг. Хватка на волосах стала жестче, буквально нанизывая ее рот на член.

Быстро поняв принцип, она начала двигаться сама, стараясь обхватить разгоряченную плоть губами как можно плотнее. Поступательные движения, такие развратные, вновь заводили ее. Желание вспыхнуло с новой силой, а сбивавшееся дыхание Леонида раззадоривало, давало стимул действовать еще старательнее, сильнее и глубже беря его член в рот.

Ее грудь чуть покачивалась, то и дело соски задевали брюки, терлись о них. Каждое движение распяляло еще сильнее. Заведясь, она и не заметила, как начала постанывать уже сама. В голове роились невнятные образы, и если бы рот не был занят, она наверняка вновь начала бы умолять хозяина. Чтобы хоть немного притушить пожар, бушующий у нее между ног, она скользнула туда рукой, но стоило мужчине заметить это, как он резко оторвал ее от своего паха и поднял на ноги.

Обе руки оказались зажаты над головой, после чего Леонид выдохнул ей в самые губы:

– Я запрещаю тебе ласкать себя. Твое тело принадлежит мне.

С этими словами он наконец ворвался в нее, входя во всю глубину, буквально вколачивая ее в стену. Свободной рукой он терзал ее соски, выкручивал их, вырывая из горла Арды длинные чувственные стоны.

– Хозяин, пожалуйста...

Она сама не понимала, о чем умоляет его. В этот момент ей просто хотелось, чтобы он не останавливался. Чтобы брал ее как пожелает, входил, заполнял собой. Каждый толчок отзывался волнами удовольствия. Низ живота скрутило сладостными спазмами от ощущения напрягшегося члена внутри. Демон-дракон уткнулся куда-то ей в шею, рыча что-то нечленораздельное. В тот момент, когда удовольствие затмило разум, ей на мгновение показалось, что она видит на голове мужчины огненные призрачные рога, торчащие из верхушки лба, и крылья за спиной. Но стоило зажмуриться и вновь открыть глаза, как все пропало.

Леонид кашлянул, вновь надевая на лицо безэмоциональную маску, отступил, поправляя одежду.

– Пока можешь отдыхать, а утром найдешь инструкции в кухне. Сразу у входа направо. Мелочи обговорим завтра вечером.

Чуть рассеяно кивнув на прощанье, мужчина вышел, оставляя ее наедине с собой и своими мыслями.

Глава 3. Список дел

Арделия проснулась от яркого солнечного света, бьющего прямо в глаза. Откуда в рабском загоне свет? Она перевернулась на бок и неожиданно нащупала на себе одеяло. Одеяло?

Резко сев, Арда непонимающе огляделась и только затем вспомнила: дракон, дорога до его дома, секс... При мысли о том, что сама была инициатором, щеки зажгло румянцем. Она обхватила голову руками, пытаясь справиться с приступом стыда и охватившего душу смятения. Тяжелый браслет в виде змейки все еще болтался на правой руке, напоминая о том, что все это действительно было. Амон всемогущий, какой ужас!

Кажется, вчера она была в таком шоке от всего, что просто рухнула на кровать и уснула, свернувшись калачиком. Мягкая постель после месяца жестких деревянных коек с соломенными мешками вместо матрасов сделала свое дело – сон пришел моментально. И вот теперь настало время разбираться с последствиями всего, что случилось.

В принципе, стоило признать, что все могло быть и хуже. Гораздо хуже. А сейчас у нее есть приличное занятие – быть домработницей не зазорно. Замужем она работала в полях, обслуживая расположенную рядом с их деревней ферму, но хозяйство вести умеет. Кроме того, на ней нет рабского ошейника, и пусть это лишь мелкая деталь, которая не делает ее свободной, но для того, кто провел несколько недель на привязи – это уже бесконечно много.

И, самое главное, ей обещали свободу за год безупречной работы. Неужели она не справится?

За этот год она сможет многому научиться. Судя по тому, что сказал демон-дракон, она должна будет сама вести учет средств на продукты и бытовые нужды. Все это придется как-то записывать... Определенно, это будет бесценный опыт.

Пожалуй, все было бы просто великолепно, если бы не то, что она с Леонидом вытворяла у стены всего в двух шагах от кровати. В мыслях вновь всплыл образ того, как он опустил ее на колени, заставляя ласкать его ртом. Внизу живота моментально стало тяжело, а грудь заныла в ожидании прикосновений.

Как ей теперь смотреть ему в глаза? И что если он захочет повторения? Будет считать себя вправе, раз все уже было?

Сейчас было поздно сожалеть о случившемся, но Арда действительно не могла понять, почему вчера сама подалась в объятия Килеска? Настолько испугалась перспективы вернуться обратно на рынок? Поняла, что даже сбежав, она в лучшем случае погибнет, но так ничего и не добьется? Или же просто сознание, ища способ защититься от реальности, выбрало тот вариант действий, при котором у нее была хотя бы иллюзия выбора?

Теперь же остается лишь иметь дело с последствиями.

Впрочем, как дракон вчера сказал? «Мне нужна исполнительная прислуга, а не постельная грелка». Что ж, в таком случае лучше поторопиться с исполнением основных обязанностей. Быть может, она зря боится, и интереса к ней не будет.

В небольшом комодике нашлись еще один комплект спальных принадлежностей, несколько нижних сорочек и серых платьев – должно быть, форма прислуги.

В рабском загоне их старались содержать в чистоте – от этого напрямую зависела цена и товарный вид рабов, но приводить себя в порядок самой было куда приятнее.

Русые волосы за месяц чуть выгорели, взгляд голубых глаз даже самой себе стал казаться колючим. Нос слегка заострился, и впали щеки – работоторговцы не отличались особой щедростью, а из-за постоянных проблем с поведением она частенько оставалась голодной.

Закончив одеваться, она прошла по дому, оценивая фронт работ.

Дому однозначно требовалась не только хорошая генеральная уборка, но и ремонт: ступеньки и половицы скрипели, краска на потолке облупилась, а в некоторых комнатах на обоях

проступали темные пятна плесени. В ванной на втором этаже не работал душ, а на третьем была сломана дверца бельепровода – большой трубы, ведущей вниз, в прачечную.

– Вот тебе и всемогущие демоны-драконы, – хмыкнула Арда, спускаясь в кухню.

Всем этим обязательно необходимо заняться, но сперва нужно было разобраться с насущными проблемами. Например, приготовить обед и ужин, раз уж в ее обязанности входит еще и готовка. Первым делом она просмотрела все шкафы, выясняя запас продуктов. Были крупы, шкаф с несколькими кусками мяса, замороженного заклинаниями. Дома она никогда такого не видела, но пришла в полный восторг от открывшихся возможностей. Это же можно закупать продукты впрок и не ездить каждый день на рынок, теряя драгоценное время!

Достав мясо размораживаться, принялась убирать вверенное ей пространство. Вытерла все полки, проверила мешки с припасами – в некоторых крупах завелись жучки.

Посуда в шкафах тоже запыхалась, пришлось сполоснуть и ее. Рассматривая изящные сервизы, Арда невольно вспоминала свою жизнь с Мэтом, их дешевые разномастные чашки и тарелки, каждую со своей историей. Сейчас, должно быть, из них ест его новая жена. Беременная, счастливая, покупающая приданое для своего ребенка на деньги, полученные от продажи ее – Арды. При мысли об этом тарелка выскользнула из рук и разбилась на две почти равные части.

Проделки Намоа, не иначе! Что же теперь делать?

Осторожно поднимая куски с разделенной напополам выведенной голубым лилией, Арда спрятала их в дальний угол, надеясь, что хозяин не заметит. Она ему обязательно скажет об этом, но не сегодня. В первый же день признаваться в такой оплошности явно будет ошибкой.

Наконец уборка в кухне была закончена, она разобралась с принципом работы печи, поставила запекаться мясо и впервые за день присела, опершись руками на стол. Только тут она увидела небольшой клочок бумаги. Нахмурившись, взяла в руки, пытаясь разобрать начертанные символы: буквы и несколько цифр. Что же это? Закусив губу, попыталась вспомнить, что хозяин говорил вчера. Может, она что-то забыла?

Действительно – забыла!

Рабыня с ужасом смотрела на листок, только теперь понимая, что тарелка – это сущие пустяки, по сравнению с тем, за что ей действительно влетит. Хуже того, теперь Леонид точно выгонит ее из своего дома, отправит обратно на рынок, чтобы хоть как-то отбить вложенные в нее деньги. И будет при этом прав.

Зачем ему рабыня, забывшая о его приказе? И не просто забывшая, а не имеющая даже возможности его выполнить.

Перед ней был список дел, которые она должна была исполнить, а она понятия не имела, что в нем. Потому что не умела читать.

Леонид вернулся домой в тот момент, когда тяжелые напольные часы в коридоре пробили четыре раза. Арделия все еще суетилась на кухне, но уже без былого энтузиазма. От страха и ожидания неминуемой расправы на душе сделалось гадко и тревожно. Сначала она думала выйти на улицу и попросить кого-нибудь из прохожих прочитать бумагу. Никто не запрещал ей покидать дом, более того – демон-дракон сам говорил о том, что в ее обязанности будут входить походы на рынок. Вот только подобным поступком она могла лишь ухудшить свое положение. Что если из-за нее пойдут нежелательные слухи о хозяине? Да после такого представления его на смех поднимут. В итоге, выйти Арда так и не решилась, а потому без конца прислушивалась к тишине пустого дома. И когда шелкнула входная дверь, она успела накрутить себя до такой степени, что буквально подпрыгнула на месте. Она ожидала, что мужчина в первую очередь поднимется переодеться, но, видимо, Амон в этот день был слишком увлечен своей женой и не услышал молитв Арды.

– Добрый вечер... хозяин, – она отшатнулась, чуть не столкнувшись с ним, когда тот черным вихрем ворвался на кухню.

– Добрый? Это как посмотреть... – и опять эта безэмоциональная маска и непроницаемый взгляд желтых глаз. – Что это?

Он указал на мешочек с крупой, который она почти закончила перебирать от вредителей.

– Тут завелся жучок, и я...

– Выбрось. Просто выбрось, – брезгливо поморщился он. – Надеюсь, мне не придется это есть... что?

Помимо своей воли Арда начала заливаться краской.

– Только не говори, что ты приготовила ужин из порченной крупы, – процедил мужчина сквозь зубы.

– Но я все перебрала, и сверху вредителей не было, я все хорошо проварила и... – она не знала, как еще оправдаться.

Это что, получается? Она зря старалась? Зря целый день готовила, рассортировывала все? От обиды глаза увлажнились, но она запретила себе плакать. Амон всемогущий, она просто из другого мира, и откуда ей было знать, что у богатых магов принято швыряться едой?! Впрочем, конкретно этому стоило бы экономить, глядишь, насобирал бы и на краску, и на средство от плесени. Да у нее дом был чище и ухоженней, хотя муж вечно был в разъездах, и тяжелую работу приходилось делать самой.

– Выкинь все, – отрезал Леонид и, подцепив двумя пальцами, поднял со стола оставленный список дел. – Остальное сделала?

Арда сухо кашлянула и тоскливо посмотрела в окно. Ну вот. Сейчас начнется. И что ей ответить?

– Нет... хозяин.

Она видела, как Леонид удивленно приподнял брови и с интересом оглядел ее, ожидая ответа. Но что она могла сказать?

– И ты ничего не скажешь в свое оправдание? – теряя терпение, спросил демон-дракон. В два шага преодолев разделяющее его с рабыней расстояние, он развернул ее, заставляя поднять взгляд. – Кажется, кто-то не ценит хорошее отношение? Или тебе понравилось стоять передо мной на коленях?

В его голосе послышались насмешливые нотки.

Арда сглотнула, пытаясь сбросить оцепенение. Кто бы мог подумать, что он все воспримет в таком ключе? Он что, действительно думает, что она что-то не сделала лишь за тем, чтобы он снова взял ее? Заставил вылизывать его достоинство?

Смотря в невозможно желтые глаза, она обессилено открывала и закрывала рот, но не могла произнести ни слова. От жгучей смеси стыда, от нахлынувших воспоминаний вчерашней ночи и возмущения пропал дар речи.

– А знаешь, может, так даже лучше? – протянул мужчина, перебирая рукой пряди ее волос. – День был паршивым. А тут еще и ты со своим демонстративным протестом...

От его тона похолодела спина. Он, что, собрался выместить на ней весь скопившийся негатив? Арда съежилась в ожидании удара, но его не последовало. Вместо этого Леонид развернул ее спиной и задрал юбку.

Исподнего Арделия в шкафу не нашла, так что под юбкой ничего не было. Демон-дракон огладил рукой ягодицы, скользнул между ног, чувственно лаская клитор.

– Да ты вся мокрая. Смотрю, ждала меня? – усмехнулся Леонид, прикусив ей мочку уха.

Арда всхлипнула, то ли от страха, то ли от возбуждения. Поза была до того бесстыдной и развратной, что желание вспыхнуло против воли. Грудь заныла, требуя прикосновений, таких же грубых и неприличных, как вчера, когда демон-дракон брал ее в спальне.

Что же это с ней? Нужно немедленно прекратить. Если она позволит взять себя сейчас, то Килеск будет делать это постоянно. Превращаться в «постельную грелку», как он сказал вчера, совсем не хотелось. Кто знает, что может сделать высший магик, вошедший в раж? Он

все-таки наполовину демон, а все знают, что демоны любят избивать тех, с кем спят. Тело, тем временем, жило своей жизнью – между ног полыхал пожар, и хотелось расставить их шире, непристойно выпятить бедра назад, поддаваясь ласкающим движениями.

– Хозяин... пожалуйста... – она дернулась, пытаясь вырваться, но получила лишь легкий шлепок по ягодице.

На секунду ожгло огнем, Арда испугано замерла, боясь пошевелиться. Больно не было, но ожидание следующего удара держало в напряжении. Второй рукой мужчина потянулся к ее груди, срывая верхние пуговицы, и легко добрался до нижней сорочки, отогнув которую, стиснул умолявшие о прикосновениях соски. Арда застонала и, не выдержав, все же попыталась насадиться на его пальцы, продолжающие бесстыдно ласкать ее. Возбуждение туманило разум, прежде она никогда не испытывала ничего подобного. Кто бы знал, что можно так легко лишить человека воли! Ему даже Слово не нужно.

Но ведь это неправильно, и она не хочет, чтобы все было так... И она не позволит так с ней обращаться! Слезы превратили действительность в сплошное мутное пятно. Она вывернулась и, размахнувшись, ударила Леонида по щеке, одновременно выскальзывая из его объятий.

Мужчина, не ожидавший подобного, отступил назад, не удерживая. Арда забилась в угол кухни, схватив первое, что попало под руку – чугунную сковородку.

– И что это было? – из голоса демона-дракона исчезли соблазняющие нотки. Снова ледяная маска и безэмоциональный тон.

– Не подходите... – прошептала она, прикрываясь сковородкой.

– Намоа тебя побери, что за спектакли? – а вот теперь магик начинал злиться. – Вчера ты предлагала загладить вину, лезла целоваться, а сегодня сначала демонстративно отказываешься подчиняться, с намеком, чтобы тебя в наказание хорошенько трахнули, а потом вдруг ведешь себя так, словно я тебя насиловать собрался? Что происходит?

Арда тихо выдохнула:

– Отведете меня обратно на рынок... хозяин?

– Почему ты не сделала ничего из того, что я просил? – отчеканил он, и каждое слово было словно удар хлыстом.

– Я... я... – она зажмурилась, собираясь с силами, чтобы признаться, и остаток фразы произнесла почти беззвучно, – читать не умею...

Она ждала реакции демона-дракона, испуганно вжав голову в плечи, но ее не было. Спустя еще какое-то время она осмелела, открыла сначала один глаз, затем второй. Леонид стоял там же и задумчиво смотрел на нее. Минуту... Две... А затем вдруг рассмеялся. Открыто, искренне, низким бархатистым смехом, запрокинув голову и обнажая ровные белые зубы. Арделия невольно залюбовалась им и даже сама улыбнулась. Действительно, глупая ситуация. Когда мужчина наконец отсмеялся, он встал напротив нее и облокотился на стол.

– Да уж. И что теперь с тобой делать?

– Отправите меня обратно... хозяин? – спросила Арда, внутренне боясь, что он так и сделает.

– В школу бы тебя отправить, – поцокал языком Леонид, – но это слишком долго. Впрочем, есть один способ ускоренного обучения. Он не из приятных, но если ты готова... Ты ведь готова?

Она часто-часто закивала, надеясь, что у хозяина не останется сомнений в ее энтузиазме. Все, что угодно, лишь бы он не вспомнил о вlepленной пощечине и не решил ее продать.

И, кроме того, она действительно хочет научиться. Это бы открыло столько перспектив...

– В таком случае, чем раньше мы решим этот вопрос, тем проще будет нам обоим. У тебя десять минут на сборы.

Арделии понадобилось пять. Она мышкой прошмыгнула в отведенную ей комнату, сменила порванное на груди платье и выбежала в коридор, ожидая хозяина.

В детстве мама пыталась учить ее грамоте, и Арда была довольно прилежной ученицей, но после смерти родителей дядя продал все книги, и практиковаться было не на чем. Сейчас же она и вовсе с трудом могла вспомнить, как называется та или иная буква. В школу деревенских детей не отправляли – чтобы работать в полях или чернорабочим по найму знания не нужны, а порой даже вредны.

И, тем не менее, научиться читать хотелось очень сильно. И если Леонид Килеск и впрямь исполнит эту ее мечту, то она...

«Прекрати! – оборвала сама себя Арда. – Он – не друг и делает это не бескорыстно. Не забывай, что ты его собственность, и грамотная рабыня будет стоять дороже».

Спустя минуту демон-дракон спустился по лестнице и жестом велел следовать за ним. На улице их ожидала самодвижущаяся повозка. Единственный раз она ездила на подобной, когда ее забирал из дома работороговец.

В их деревне вместо магии телеги тянули лошади. Здесь же их ждала большая, богато украшенная карета, впереди которой сидел неприметного вида ксанф. Те были детьми стихий, уступавшими драконам в умении летать, но зато весьма продвинувшимися в изобретении маготехнических изделий.

В карете они с Леонидом сели друг напротив друга. Она сразу же выглянула в окно, но мужчина дернул ее за руку.

– Не высовывайся. Это неприлично.

– Простите, хозяин.

Что ж, осмотр достопримечательностей, судя по всему, отменяется. Но, уткнувшись себе под ноги, Арда довольно скоро ощутила тошноту и головокружение.

– Мне... надо... – почувствовав, как желудок подкатывает к горлу, она зажала ладошкой рот, пытаясь справиться с приступом.

– Что случилось? – нахмурился Леонид, а затем, вдруг широко распахнув глаза, стукнул по стенке кареты.

– Останавливай!

Повозка резко затормозила, Арда, не удержавшись, упала на колени Килеска, но тут же попыталась встать. Демон-дракон предупредительно открыл ей дверцу, и она пулей вылетела наружу, согнувшись пополам.

– А я предупреждал насчет порченной крупы, – усмехнулся он, подходя ближе и заботливо придерживая волосы.

Они успели выехать за город и теперь стояли на обочине широкой пустынной дороги. Лишь вдалеке виднелось несколько стремительно удалявшихся повозок.

– Простите... хозяин. Это из-за повозки. Мне и в прошлый раз было не очень хорошо ехать на ней, а тут как-то совсем плохо... – договорить она не смогла – ее снова вывернуло.

– И что же с тобой делать? – поморщился Леонид. – Такими темпами до Раупа мы доберемся только завтра.

Рауп? Агата нахмурилась, пытаясь вспомнить, что слышала об этом месте. Один из самых богатых городов Лораса, по великолепию превосходящий даже столицу – Марну.

Килеск задумчиво пощелкал пальцами, а затем махнул рукой и, подойдя к извозчику, отпустил повозку. Дождавшись, пока та уедет, повернулся:

– Надеюсь, ты не боишься высоты? – мрачно усмехнулся он и раскинул руки в стороны.

Черты его лица вдруг изменились, поплыли, увеличиваясь, будто вздуваясь. Фигура набухла и росла. Арда никогда не видела подобного и не думала, что увидит. Все знают, что драконы не очень любят показывать процесс трансформации посторонним.

Килеск выглядел гордо и величественно. Огромный ящер с рогатой головой и кожистыми крыльями. Одно из них он опустил и нетерпеливо кивнул ей.

– Эм... – Арделия только и могла, что хлопать глазами, не понимая, что от нее хотят. – Вы хотите, чтобы я села сверху?

Тот грозно рыкнул, недовольно мотнув головой. От страшного рева заложило уши, отчего Арда буквально подпрыгнула и кинулась исполнять.

Она только и успела, что ухватиться за наросты на плечах. Дракон, в несколько шагов разбежавшись, легко оттолкнулся и взмыл в небо. От высоты захватывало дух, деревья и дорога внизу стремительно уменьшались.

Первые полчаса Арда так боялась свалиться вниз, что не могла думать ни о чем другом. Но на большой высоте пронесившиеся внизу пейзажи казались нереальными: дома и повозки, словно изящно вылепленные фигурки, сплетённые на перекрёстках, будто ленты с рыхлыми краями – обочинами дороги... Напряжение постепенно отпускало, а в голове зарождались ошеломлявшие сознание вопросы.

Как так вышло, что дракон – и не просто дракон, а полукровка с примесью демонической крови! – летит, неся на своих плечах – уму непостижимо! – рабыню?! Причем делает это так, словно подобное для него в порядке вещей! И куда он ее несет?

Без ответов на эти вопросы ей только и оставалось, что кусать губы и накручивать себя, опасаясь, во что для неё выльется это путешествие. Демон-дракон еще не предъявил ей счет за пощечину, а значит, следует быть предельно осторожной... или все же смириться с тем, что тот имеет права на ее тело?

Зря она так повела себя днем. Ох, как зря. Что с того, что хозяин воспользовался бы ей прямо на кухне? Как он там сказал?... Неудачный день, паршивое настроение... Почему внутри все протестовало против того, чтобы он срывал на ней свое недовольство? Ведь он в своем праве. Она – его собственность.

К тому моменту, когда дракон приземлился на лужайке перед огромным замком со множеством башенок и ярусов, Арда дошла до той степени волнения, что была готова упасть перед господином на колени, как только спустилась на землю. Вот только сделать этого ей не дали люди, спешившие к ним от ворот замка.

– Гранд Мастер пожаловал! Какая радость! – причитала пухленькая старушка, одетая в простое добротное платье с белым передничком.

– Добрый день, Гранд Мастер. Госпожи изволят принимать гостей, но они видели вас в окно и просили проводить, – а это уже длинноусый мужчина, судя по выправке, – военный. – Как представить вашу спутницу?

– И вам день добрый. Ведите, – начисто проигнорировав последний вопрос, скомандовал Леонид.

На Арду он даже не взглянул, и ей оставалось лишь отправиться следом.

Она никогда не была в замках и, подойдя вплотную к величественному строению, почувствовала себя маленькой и ничтожной. Голова кружилась от того, как приходилось заирать её, чтобы рассмотреть башенки наверху.

Внутри их встретила полная противоположность пустому и запущенному дому Леонида – вычурная роскошь. Интересно, куда же они все-таки пришли?

Из-за дверей зала, перед которым они остановились, была слышна музыка и громкий смех. Не обращая внимания на провожатого, Килеск толкнул дверь и вошел. Голоса на мгновение стихли, но тут же наперебой загалдели имя демона-дракона на все лады. Арда осторожно прошмыгнула внутрь и встала у стеночки, удивленно наблюдая за разворачивавшейся сценой:

– Лео приехал!

– Леньчик, ты ведь привез тот крем, о котором я тебе говорила?

– Лео, а что за девица?

– Лени, я так тебе рада!..

– Это наш Лео. Лео, познакомься, это Мастер Вирен и его супруга.

Мужчина, тем временем, невозмутимо кивнул тем, с кем его познакомили, и пробежался взглядом по залу.

Арда никогда прежде не видела демониц, но сейчас узнала безошибочно. Короткие изящные рожки, хвосты, игриво вздымавшиеся вверх. Фривольные наряды, расслабленные позы. Их было двенадцать. Красивые, черноволосые. Неуловимо похожие друг на друга. Единственным мужчиной в комнате, кроме Леонида, оказался тот самый Мастер Вирен – дракон.

– Лисандра, я к тебе по делу. Уделишь мне время? – обратился Килеск к одной из женщин.

– Что за секреты от семьи? Я хочу знать, что они затеяли.

– Ты что, человечку не видишь? Ясно как день – нашел себе очередного слепого котенка и выхаживает.

– Ой, девочки, а помните, как он в детстве их притаскивал?

Демоницы захохотали. Семья? Детство? Эти магики – родственники ее хозяина?

Та, которую назвали Лисандрой, встала, изящно покачивая бедрами и крутя хвостом. Подхватила Леонида под руку и повела его к выходу. Арда без указаний юркнула следом.

– Я когда-нибудь дождусь того светлого дня, когда вы все стройной толпой отправитесь замуж? – тяжело вздохнув, проворчал мужчина.

– Мечтаешь избавиться от нас, братишка? – хмыкнула демоница.

– Всенепременно. Какие новости?

– Ленор вчера вновь устроила скандал своему уже бывшему любовнику, Лизи и Лара собрались дать обед безбрачия, Лана решила снова пойти учиться, Лиана... Хм, возможно, тебя вызовут в суд, но там плевое дело. Можешь не переживать.

– Она опять должна?

– Две тысячи турлеков.

Услышав сумму, Арда поперхнулась. Ее жизнь стоила в несколько раз дешевле. Как можно задолжать столько денег? Да и куда вообще столько можно потратить?

– Я пересмотрю ваше содержание, – если его и тронули названные суммы, то виду Леонид не подал.

Лисандра хмыкнула, а затем поспешила сменить тему:

– Итак, что у тебя за проблема, что ты примчался сюда, да еще и на собственных крыльях?

– Привез тебе еще один подопытный образец для испытания кристаллов памяти.

– О! – глаза демоницы полыхнули огнем, а улыбка на губах приобрела хищный оскал. –

Как раз думала, на ком испытать вчерашние дополнения. И как зовут нашу жертву?

Жертву?

Арда умоляюще посмотрела на своего хозяина, надеясь, что он поймет по ее взгляду, что она передумала. В какой эксперимент она ввязалась? Явно Намоа попутала! Разве можно идти против природы?

– Это Арделия.

– Какое милое имя, – протянула Лисандра, хватая ее за руку. – Итак, Арделия, что именно ты бы хотела уметь, но при этом учиться тебе лень?

– Мне не лень... – Арда растерялась, неуверенная, что ей можно вступать в диалог. – Просто нет времени, и некому меня учить.

Все трое они пришли в небольшую темную комнату без окон, в ней горел синий, не разгонявший мрака свет. Сама комната была заперта несколькими заклинаниями, а внутри нашелся еще и наглухо закрытый ларец.

– Зря ты хранишь свои разработки в таком месте.

– Да ладно тебе! Кто в здравом уме сунется в замок, где живут двенадцать незамужних демониц? Мне кажется, ты зря переживаешь, если я получу патент...

– Если ты объявишь о том, что нашла способ изготовления, охота начнется уже не на кристаллы, а на тебя.

– Ты зануда, Лео. Без огласки я не могу даже испытания нормально проводить, – надулась девушка, но тут же вновь переключила внимание на Арду. – Итак, чему будем учиться?

– Читать.

– И всего-то? – разочарованно хмыкнула Лисандра, при этом ее хвост смешно дернулся. – Тогда вот этот. Зелененький.

Она извлекла из ларца маленький зеленый камушек размером с бобовое зернышко и протянула его Арде. Затем шелкнула пальцами, и прямо из воздуха возник высокий стакан, наполненный прозрачной водой.

– Глотать, не разжевывая.

Арделия с сомнением рассмотрела попавший к ней на ладонь сверкающий кристалл и отправила его в рот. Осушив стакан до дна, она прислушалась к себе. Ничего.

– Эффект будет не сразу. Для начала надо уснуть.

Улыбка демоницы была каверзной, словно она знала что-то веселое, но делиться ни с кем не намеревалась.

– И через пару дней я проверю, как все идет.

Амон всемогущий! Арда, во что же ты ввязалась?

Глава 4. Во сне и наяву

– В Лорасе пять разумных рас. Демоны и драконы – управленцы, самые сильные и хитрые из всех. Ксанфы и раканы – творцы, самые умные, большинство изобретений принадлежит им. И пятая – люди, исполнители. Самые преданные и трудолюбивые.

– Но мама, я не хочу быть самой преданной, – Арда морщит нос, пытаясь решить, какой бы она хотела стать, – хочу быть хитрой и умной.

– Обязательно будешь, – смеется мама, шутливо показывая ей язык, – только для начала алфавит выучи. Вот, какая это буква?

Арда послушно называет, затем называет следующую, и еще одну...

Картинка меняется.

Она стоит на своей старой кухне, держит в руках нож, которым еще недавно нарезала овощи. Мэт стоит напротив и смотрит на нее, склонив голову.

– Я тебя продаю.

– Что?

Сердце совершает кульбит, холод простреливает спину и ударяет в пятки.

– Зачем мне неграмотная жена? – издевательски тянет муж, и его противная ухмылка вызывает небывалый приступ злости.

Нож, все еще зажатый в руке, точным броском отправляется ему прямо между глаз. Но тот словно не замечает рукояти, торчащей у него в голове.

– Я тебя продаю.

Мгновение и...

...она в промозглом сыром бараке лежит на мешке с гнилой соломой. Толстый рабовладелец замахивается плеткой, и спина тут же отзывается болью.

– Тебя никто не купит. Кому нужна неграмотная? Так что оставлю тебя себе.

Арда хочет закрыться, попытаться оттолкнуть нависшего над ней толстяка, но руки и ноги связаны – не пошевелиться. От омерзения ее передергивает, и в этот самый момент...

...окружающая действительность вновь меняется.

Вместо жесткого мешка – кровать, вместо барака – стены особняка.

В глубоком кресле рядом с кроватью сидит Леонид. Рубашка на нем расстегнута, и Арда невольно сплывает, залюбовавшись на кубики пресса под ней. Она пытается подняться, но тщетно.

– Ты связана... – низкий голос мужчины завораживает, – обязательствами. Хотите свободы – придется учиться.

Он протягивает к ней руку, поглаживает обнаженный живот. Амон всемогущий! Да на ней ведь ничего нет. Абсолютно бесстыдно лежит обнаженная с гордо торчащими сосками на вздымающейся от частого дыхания груди. На лобке темнеет треугольник волос, и демон-дракон тянет руки прямо туда.

– Ты не желаешь учиться, – хмыкает он, проникая пальцами между складочек. Внизу живота тяжелеет, и она не сдерживает первого стона. – Знаешь, какое наказание ждет нерадивых учениц?

О, Амон! Как можно совершать такие непристойные действия с таким серьезным и бесстрастным лицом? Арда пытается выгнуться навстречу ловким и умелым пальцам, но не может даже оторвать ягодички от матраса.

– Не дергайся. Или я выпорю. Лучше повторяй вслух...

При слове «порка» в голове ярко вспыхивает шлепок, когда Леонид пытался трахнуть ее на кухне, решив, что Арда напрашивается на секс. Хотела бы она, чтобы он наказал ее подобным образом?

– Что повторять?

Демон-дракон хмурится и убирает руку. Она разочарованно выдыхает. Между ног мокро, а жажда чужих прикосновений становится почти невыносимой.

– Почему я недоволен?

– Хозяин... – скулит она, понимая, что в очередной раз забыла обращение. – Что мне повторять, хозяин?

Его рука вновь начинает ласкать ее клитор, поглаживая чувствительное местечко, два пальца, легко скользя, проникают внутрь. Второй рукой Леонид принимается ласкать грудь. Выражение его лица сосредоточенное, словно он настраивает инструмент, прислушиваясь к его звучанию.

– Алфавит, конечно, – хмыкает мужчина, продолжая трахать ее пальцами.

Ей это не нравится, она хочет ощущать внутри себя его член, а не жалкую замену. Быть наполненной до краев, чтобы он вжимал ее своим телом в кровать, вдальблывал в нее, неистово беря раз за разом. Сильно, страстно.

Но вместо этого он просто рядом, сосредоточенно наблюдает за тем, как она теряет остатки контроля. Если бы она могла, то бесстыдно расставила бы широко ноги, давая ему лучший доступ к ее телу. Как хорошо, что она не может двигаться. Ведь так можно сказать себе, что все – против ее воли. Что она стонет не от того, что вытворяют проворные пальцы. Что она не мечтает, чтобы хозяин позволил ей коснуться его. Пусть даже вновь поставит на колени, наматывает ее волосы на кулак и заставит взять его достоинство в рот.

А где-то на периферии сознания голос, так похожий на ее собственный, послушно повторял буквы, они вспыхивали перед внутренним взором золотистыми искрами.

Арделия проснулась от сокрушительного оргазма. Резко села на кровати, чувствуя, как сердце все еще заходится в немыслимом беге. Намоа явно играет с ней. Это всего лишь сон. Пугающе реалистичный, но сон... Сжавшиеся в плотные горошины соски терлись о ткань ночной сорочки, а между бедер пульсировало от только что пережитого удовольствия.

Как стыдно! Оставалось, надеяться, что она не кричала во сне и хозяин ни о чем не узнает.

Наскоро приведя себя в порядок, умывшись и плеснув в лицо холодной водой, она первым делом отправилась в кухню. Правая грудь странно зудела, но из-за раздрая в душе, она не обращала на это внимания. Кажется, среди полок вчера видела засушенные пучки трав. Ей явно не помешает заварить чего-нибудь успокаивающего. В голове раз за разом вспыхивали образы пережитого сна. Она – покорно лежащая на постели, склонившийся над ней хозяин...

– Хозяин?! – Арда остановилась в дверях, шокировано уставившись на сидевшего за столом мужчину.

Расстегнутая на груди белая рубашка, обтягивающие черные брюки – совсем как в ее сне. Когда он лениво повернулся, отрываясь от чтения газеты, она резко опустила голову, только чтобы не встречаться с пронзительным взглядом желтых глаз.

«Он все знает!» – мелькнула паническая мысль.

– Как спалось? – насмешливо спросил Леонид, складывая газету.

Арда набрала в грудь воздуха и медленно выдохнула. Вчера, после того, как она проглотила зеленый кристалл, они практически сразу отправились домой. Пока спускались к выходу из замка, она несколько раз бросала на хозяина заинтересованные взгляды, и, в конце концов, он не выдержал:

– Да, у меня действительно двенадцать сестер, но свое семейное древо и родственные связи я не обсуждаю. Перестань смотреть так, будто вот-вот треснешь от любопытства.

Двенадцать сестер! Арда закашлялась, чтобы скрыть смехок. Она у родителей была единственной дочкой, и в детстве ей так хотелось иметь сестру или брата! Двенадцать сестер ей казались чем-то нереальным, но определенно хорошим. Впрочем, реакция демона-дракона на ее интерес выглядела забавной.

Обратно они тоже добирались по воздуху. На этот раз она чувствовала себя спокойнее и даже любовалась весенними пейзажами Лораса.

Уже дома, когда она, вспомнив, что так и не предложила Леониду ничего на ужин, принялась суетиться, он, остановив ее властным жестом, произнес:

– Ты ведь понимаешь, что должна молчать обо всем, что сегодня узнала и увидела?

– Разумеется... хозяин. Я никому ничего не скажу! – горячо пообещала она, ощущая себя вполне искренней. – Если вам нужны какие-либо клятвы – я готова.

От слова «клятвы» мужчина скривился, словно у него разом разболелись все зубы.

– Как выяснилось, в таких вопросах ничто не поможет, если не будет доброй воли. Наложённые чары хорошо видны, и есть умельцы, которые распутают любые магические обеты. Так что если вы не умеете держать язык за зубами и надеетесь...

– Я умею! – возмущенно воскликнула Арда, напрочь забыв про надлежащее обращение.

– Вот и хорошо. А теперь я, пожалуй, оставлю тебя и прогуляюсь. Домашний ужин, как я помню, сегодня отменяется.

Он ушел, оставив Арду заливаться краской стыда и возмущения. Первым порывом было вывалить целую кастрюлю приготовленной крупы с мясом прямиком в отхожее место, но, открыв крышку и ощутив слабый запах уже остывшего блюда, невольно сглотнула слюну. Она ведь не успела сегодня не только поужинать, но и пообедать. Вот ведь привередливый ящер! Не хочет – ей больше достанется.

Ложилась спать она рано, день был долгим и насыщенным, а потому хозяйина она решила не дожидаться. Да и кто знает, сколько времени займет его «прогулка», она ведь совсем ничего о нем не знает, может быть, у него полно любовниц, у которых он ночует время от времени. По крайней мере, это бы объяснило полную запущенность дома Килеска.

При мыслях о любовницах неожиданно стало неприятно, но Арда моментально отругала себя. Она уже не раз пожалела, что поддалась минутной слабости в самую их первую встречу. Или, быть может, и этот ее порыв был спланирован драконом заранее? Запугать ее до полусмерти, поманить желанной свободой, а потом спустить с небес на землю и напомнить, что ее жизнь в его руках, что он волен и миловать, и казнить, выкинуть из дома, как нашкодившего котенка, оправить на рынок – назад к побоям, издевательствам и толпе покупателей, имеющих право рассмотреть со всех сторон и пощупать товар. Легко же она забыла о том, кто она! Всего сутки, как попала в дом к Килеску, а уже возомнила себя почти свободной. Словно она действительно вольнонаемный работник, который может не соглашаться на условия труда, требовать повышения зарплаты, облегчения условий и угрожать работодателю тем, что может уйти в любой момент.

С такими мрачными мыслями она засыпала, укутавшись в мягкое одеяло. Почти не думая о том, как насмешливо улыбалась сестра Леонида, скармливая ей изумрудный кристалл... А потом были странные, пугающе реалистичные сны. Хозяин, изучавший ее тело, устроивший ей чувственную пытку. И вот теперь он сидит перед ней в той же одежде.

А точно ли это был сон? Или, быть может, придя ночью домой, он решил поразвлечься?

Её муж частенько уходил вечерами с друзьями в ближайший кабак, приходил уже за полночь, заваливался на кровать и начинал приставать к ней. Тогда ей казалось это доказательством того, что любовницы у него нет, сейчас же воспоминания вызывали лишь желание помыться, а неожиданная аналогия с ситуацией во сне подняла в душе бурю негодования и протеста.

«Да что он себе позволяет?!»

– Что ж, вижу, спалось неплохо. Будешь завтракать? По соседству есть пекарня, я принес свежей сдобы.

– Откуда вы знаете, как я спала? – прозвучало враждебно. Увидев, как скривился Леонид, она тут же добавила. – Хозяин.

– Что-то не так?

– Все не так! Вы... вы... – она запнулась, не в силах подобрать слова.

Ну а что она, в самом деле, ему скажет? Вы мне приснились? Может быть, всего этого действительно не было!

– Дай угадаю, – хмыкнул демон-дракон, – я всю ночь издевался над тобой, заставляя читать?

Арда, удивленная его ответом, что-то невнятно промычала.

– Откуда я знаю? – мужчина рассмеялся. – Я был первым, на ком Лисандра испытала свои кристаллы. Мне потом всю ночь виделась одна сцена из детства...

Он замолчал, его передернуло.

– Кражский язык я, конечно, выучил в совершенстве, вот только повторять этот опыт ни за что не стану. Я сразу предупреждал, что процедура не самая приятная, а когда ты вошла и посмотрела на меня так, словно я вторую голову отрастил, сложил два и два. Наверное, я должен быть польщен, что среди всех ужасов твоей жизни я – самый страшный.

– Простите... – пролепетала она, не зная, радоваться ли ей или огорчаться от выводов, к которым пришел Леонид. – Хозяин.

Мужчина кисло улыбнулся и вручил ей газету.

– Попробуй что-нибудь прочесть.

Беря листы в руки, она нервно дернулась, порезав указательный палец о кромку.

– Ой! – она, сунув палец в рот, легонько пососала его и тут же смутилась. – На мне все быстро заживает, не обращайте внимания.

– И не собирался.

Взяв газету, Арда, взволнованно закусив губу, взглянула на текст. Сосредоточилась на первой букве слова, и в голове тут же возникла нужная ассоциация. Так же со следующей.

– З-а-с-е-д-а-н-и-е, – произнесла она звук за звуком, – заседание... вре-мен-но-го пра-ви-те-ль-ства состоялось...

С каждой секундой вызывать нужные образы и ассоциации становилось все легче. К концу предложения она читала уже почти бегло.

– Состоялось в усеченном составе. Обсуждалось введение налога на продажу находящихся на попечении особой женского пола, а также детей, не достигших совершеннолетия.

Арда в сердцах отбросила газету в сторону, не в силах сдержать гадливости. Почему они вообще обсуждают подобное? Почему не запретят рабство? Ведь оно, по сути, естественно! Не должен один человек или магик быть выше другого! По крайней мере, не настолько, чтобы низводить кого-то до уровня вещи.

Снова вспомнился день, когда муж сообщил ей о своем решении. Руки сами собой сжались в кулаки. Перед мысленным взором возникли до одурения приятные картинки того, как головорезы, забравшие ее на невольничий рынок, вместо нее избивают и увозят в клетке Мэта. Не то чтобы она что-то продолжала испытывать к нему – пожалуй, не было даже ненависти – но представлять себе свершение вселенской справедливости было приятно.

– Не понравились новости? – усмехнулся демон-дракон, видя ее реакцию. – Вот он – минус твоих новых умений. Счастье в неведении, правда?

– Нет. Не правда, – хрипло отозвалась Арда, пытаясь подавить вспышку гнева. – Счастье – это иметь цель и идти по пути ее исполнения... хозяин.

– Как глубокомысленно, – Леонид поднялся со своего места и оперся на стол, стоя напротив нее. В его глазах плясали смешинки, а голос понизился до соблазнительного шепота. – И в чем же твоя цель?

– Выполнять все ваши указания, чтобы через год обрести свободу, – она чуть смутилась под жарким взглядом мужчины.

– Даже несмотря на то, что я так пугаю? – Килеск сделал шаг вперед, гипнотизируя ее нечеловеческим взглядом.

Арда невольно облизала губы, чувствуя, как от близости демона-дракона у нее обостряются ощущения. Образы пережитого сна вновь встали перед глазами.

«Знаешь, какое наказание ждет нерадивых учениц?»

Низ живота предательски наполнялся желанием, дыхание стало сбивчивым, а во рту пересохло. Еще чуть-чуть – и она просто сбежит из кухни, только бы освободиться от этого наваждения.

– Интересно, что же тебе приснилось, – хмыкнул он, стоя уже вплотную.

Она уперлась взглядом в светлую полоску кожи под расстегнутой рубашкой. Гибкое сильное тело так и манило к нему прикоснуться.

– Ты ведь знаешь, что мне достаточно приказать, и ты не сможешь соврать? – проникновенно спросил он, и Арда с ужасом осознала, что так и есть.

Ведь действительно. Леониду достаточно одного Слова, и она выложит ему все. Про то, что кристалл посчитал, что самым эффективным способом ее обучения будет заставить ее умирать от удовольствия и невозможности доставить ответное. Про то, что его образ ласкал во сне и что сейчас она не может думать ни о чем другом, кроме как о настойчивых пальцах у нее между ног.

– Пожалуйста, хозяин, не спрашивайте меня об этом, – пролепетала она, содрогаясь от одной мысли о том, что сейчас может произойти.

Она сама загонит себя в угол, туда, где Килеск будет с ней обращаться так, как положено по ее статусу – рабыни без права на собственное мнение. Зачем спрашивать? Он будет брать ее, когда и где пожелает. Как он вчера сказал? «Ты вся мокрая. Ждала меня?» Что ж, его даже не упрекнуть. А его шлепок и ее отвратительная реакция? Таким темпами она быстро добьется того, что он не просто будет трахать ее, но и бить, а она будет умолять об очередном наказании.

– Все было настолько плохо? – бесстрастно спросил мужчина, коснувшись ее волос и накрутив русую прядь на палец.

– Я не хочу говорить об этом. Прошу вас, Гранд Мастер Килеск.

– Ну, раз ты просишь... то давай не будем говорить об этом, – Леонид протянул ей сложенный вдвое лист. – Твой список дел на сегодня.

Его тон моментально изменился – из чарующе соблазняющегося стал по-деловому холодным и отстраненным.

– Насчет последнего пункта. Поскольку умение писать – это механический навык, когда надо разрабатывать руку, считай это задание чем-то вроде помощи с обучением. Впрочем, отнесись ответственно. Мне это действительно нужно. И да, я не жду, что ты выполнишь за один день.

Кивнув на прощание, демон-дракон вышел из кухни, и Арда смогла перевести дух. Какой же все-таки пыткой будет предстоящий год, если она уже на второй день рядом с этим мужчиной готова лезть на стенку от разрывающих ее на части противоречивых чувств?

«Он не твой друг и даже не работодатель! – как мантру повторила она, мысленно отшивая себе подзатыльник. – Он – твой хозяин, а ты – его вещь! И если не хочешь опуститься до уровня платка, которым вытираются по необходимости, то прекрати вести себя рядом с ним как готовая танцевать по одному свисту собачка!»

Самовнушение помогло, немного успокоившись, Арда раскрыла врученный ей листок и с удивлением прочитала последний пункт. Два раза моргнув, перечитала еще и, не выдержав, улыбнулась. Что ж, кажется, это будет интересно.

Все-таки, какой странный магик – ее хозяин. Арда могла сколько угодно врать себе, что ей нет до него никакого дела, но правда в том, что было в нем что-то, что ее завораживало, что

заставляло забыть о пропасти между ними. «Ты отслужишь год и уберешься из этого дома!» – мысленно приказала она сама себе, но самовнушение работало из рук вон плохо.

На правой груди все еще что-то зудело. Собираясь на рынок за продуктами, она заглянула в комнату и, сбросив лиф платья, посмотрела в зеркало – родимое пятно над правой грудью воспалилось и припухло. Что это может быть? Какая-то аллергия на кристаллы памяти? Арда потеряла покраснение, и оно прямо на глазах начало светлеть, и чем больше она терла, тем менее заметным пятно становилось. Что это? Испугавшись, девушка оделась и, схватив деньги и небольшую сумку, пулей вылетела из дома. Может, зайти в аптеку и спросить какое-нибудь средство?

Своих монет у нее не было, но если поторговаться при покупке продуктов, может быть, и удастся сэкономить. Она вспомнила, что снова забыла попросить у Килеска денег на исподнее, и эта мысль неожиданно разозлила – почему каждый раз, когда он рядом, она думает исключительно тем местом, на которое это исподнее надо надевать?!

До рынка добралась без приключений. Не потому, что хорошо запомнила дорогу, просто она была прямой. Первым делом зашла под небольшой навес, где торговали мясной бараньей вырезкой. За прилавком стоял ракан, судя по всему – огневик. Эти магики умеют управлять одной из стихий, но не один из них не умеет создавать ее. Этот не был исключением. Рядом с ним горела жаровня, откуда он подцеплял танцующие языки пламени и направлял на куски, заставляя их румяниться. На всю округу одуряюще пахло жареным мясом, и рот сам собой наполнялся слюной.

– Сколько? – спросила Арда, подходя ближе.

– Полтора турлека.

– Это за килограмм?

– За кусок! – вздернув нос, ответил ракан.

В куске было явно меньше. Арда скрестила руки на груди и, проглотив слюну, отошла от прилавка. Уйти от божественного аромата было непросто – должно быть, на это и был расчет, но цена явно завышена. У них в деревне можно было сторговаться за вчетверо меньшую цену.

– Вот сволочь, всю клиентуру перебивает! – услышала она бормотание сидевшей неподалеку цветочницы.

– А ты бы шла отсюда, из-за тебя здесь мушки летают.

– А ты их поджигай! Хорошо же жгешь, – явно издеваясь, прогнусавила женщина.

Дела у той действительно шли неплохо, хоть и продавала она обычные полевые цветы.

– Ты что стоишь? Покупай, дешево – за пол турлека отдам букетик. Люцики. Я их у дома выращиваю.

Люциками здесь называли маленькие синие колокольчики. Насколько Арда помнила, на них можно настоять брагу, которая хорошо сводит прыщи.

Арда прошла по остальным лавкам, купила все по списку, но хорошего мяса больше нигде не было. А после истории с крупами свинину или конину она покупать опасалась – в холодильнике шкафу она видела только баранину и уток, вдруг демон-дракон ничего другого не ест?

Напоследок зайдя в аптечную лавку, Арда робко сказала стоявшей за стойкой девушке о своей проблеме.

– Покажи, – велела та.

– Эм... прямо здесь? – в маленьком тесном помещении никого не было, но все равно стало неловко.

– Мне и не такое показывают, – хмыкнула аптекарша.

Пришлось отогнуть ворот, вот только родимое пятно пропало, словно его и не было. Осталась лишь чуть-чуть покрасневшая кожа.

– Ну и что тебе не нравится? – скептически вздернула бровь девушка. – Просто натерла. В следующий раз денег возьму за консультацию.

– Но тут пятно было! Еще утром.

– Было и прошло. Радуйся. Сэкономила.

Как так могло случиться? Арда, еще пребывая в растерянности, скупно поблагодарила аптекаршу и развернулась к выходу, краем глаза заметив вынырнувшего из подсобки рыжего кота. Девушка за прилавком в этот самый момент развернулась и сделала шаг, наступив ему на хвост. Зверь истошно завопил, работница от испуга завопила вместе с ним, оступилась и рухнула прямо на большую бадью какого-то средства. Та опасно накренилась и, не успев девица придержать ее, рухнула на пол и разбилась на несколько больших и тысячу мелких осколков.

– Намоа тебя послала! Проклятый кот! – аптекарша громко выругалась, шипя от боли.

Арда бросилась помогать собирать осколки.

– Да тут собирай – не собирай, а один итог – теперь уволят, – сокрушенно выдохнула несчастная.

– Из-за одной бутылки? – удивилась Арда.

– Бутыль – ерунда, у хозяйки их сотни. А вот средство от прыщей, что в ней настаивалось для Госпожи Этеры... Она, как вошла в брачную пору, такая страшная стала... Все наши запасы извела. Все ж знают, что магия на прыщи не действует.

– Новую настойку поставьте, – предложила Арда, проворно хватаясь за стоявший в углу совок.

– Откуда я знаю – как? Хозяйка мне свои секреты не выдает.

– Да какие секреты? У нас в деревне каждая знает, как прыщи выводить! Всего-то и надо, что люциков насобирать. И магии никакой не надо.

Арделия всплеснула руками, готовая рассмеяться – все-таки в столице все ни как у людей. Ну правда! Кто в здравом уме пойдет в аптеку тратить турлеки, если можно насобирать цветов и сделать настойку самому?

– Где я тебе прямо сейчас люциков возьму?

– Так на улице продают, – она удивленно пожала плечами.

Новая знакомая обрадовано захлопала в ладоши, ее глаза просияли.

Уже через десять минут Арда вновь остановилась у прилавка с бараньими вырезками.

– Скажите, – вежливо улыбнулась она продавцу, – какую скидку я получу, если уберу от вас ту цветочницу?

Мясник зло зыркнул на торговку и пообещал Арде скинуть аж половину суммы. Меньше чем через пять минут цветочница действительно ушла, разом продав все букеты. Мясник попытался спорить, что Арда его обманула, но в итоге все же сделал для неё обещанную скидку.

– Кому скажешь – я буду все отрицать, – буркнул он напоследок.

Сэкономив несколько турлеков, девушка вернулась в аптеку купить средство от плесени. Новая знакомая, увидев её, счастливо заулыбалась.

– А я как раз о тебе подумала! Не знаю ведь, как настойку делать, поможешь? Меня Мира зовут.

Арда представилась, и под ее чутким руководством аптекарша поставила настойку в новую бутылку. За полчаса, что потребовались Арде, чтобы помочь новой знакомой, девушки разговорились. Мира рассказала о том, что она внебрачная дочь какого-то знатного магика, но мама – человек, потому способностей у нее нет. Отец присылал денег на ее содержание, но потом перестал, и Мира была очень счастлива, когда удалось устроиться на работу в аптеку.

– А ты откуда будешь? – спросила она Арду, когда та уже собралась уходить.

– Я здесь недавно, – уклончиво ответила она.

Ну в самом деле, не рассказывать же первой встречной свою историю!

– Повезло с работой? Видела, как ты баранину покупаешь.

– Да я просто не уверена, что едят драконы. Так что решила не рисковать.

– Драконы? Устроилась к кому-то из драконов? К Мартинам? Или Тентрионам? Я тут все про всех знаю. Ты, если что нужно будет – обращайся.

Испугавшись внезапного напора, Арделия проигнорировала вопрос и, сославшись на срочные поручения, наскоро попрощавшись, выбежала из аптеки.

Деньги еще оставались, и после небольших моральных терзаний она решила зайти в богато украшенный салон с завлекательным названием «Женские штучки от мадам Тиори».

– Добро пожаловать к мадам Тиори, могу чем-то помочь?

Внутри было чисто, пахло какими-то цветами, а в углу стоял безголовый и безрукий манекен с наброшенной на него измерительной лентой.

– Эм... скажите, – в таких местах Арде прежде бывать не приходилось, она чувствовала себя неловко, – мне нужен комплект белья. Несколько панталон. Не очень дорого.

Женщина, дежурно улыбаясь, оглядела посетительницу снизу вверх, а затем еще раз сверху вниз, словно сканировала.

– У нас все на заказ, но так уж вышло, что сегодня одна очень знатная клиентка отказалась от заказа, – на этих словах улыбка продавщицы чуть дрогнула. – Я могу уступить за четверть цены. Вам будет почти как раз. Это из того, что могу предложить недорого. Два турлека.

– Наверное, я пришла не по адресу.

Арда рассчитывала потратить десятую часть или – максимум – четверть названной суммы, но не столько! За какие-то тряпки?

– Турлек, – неожиданно снизила цену продавщица. – В самом деле, наши клиентки никогда не купят что-то по чужим эскизам, но ты мне нравишься.

– Все равно для меня это дорого.

– Зато сразу, не надо снимать мерки. Кто тебе еще сразу нашьет белье? Бери, глупая, не артачься, – женщина плавно перешла на «ты».

– Взглянуть хотя бы можно?

– Да что там смотреть? Еще, чего доброго, заляпаешь мне белую ткань, я его вовек не продам. Бери, пока дают. Короткие штанишки под юбку и сорочка. Два комплекта.

Арда колебалась – все же деньги не ее, но после недолгих раздумий решила – в следующий раз, когда демон-дракон надумает лезть ей под юбку, на его пути будет хоть какая-то преграда. Да и для двух пар цена действительно приемлемая. Не станет же хозяин ругать за это? Он ведь наверняка выделил бы денег на покупку, если бы знал о том, что ей нужно. А если она не купит сейчас, а придет за позже, наверняка белье выкупит кто-то другой. Все же этот салон, похоже, известное заведение, и качество должно быть хорошее.

– Хорошо. Я покупаю.

Арда заплатила за хорошо упакованный сверток с таким же вензелем, как на вывеске. Хотела развернуть его, но женщина поторопила ее:

– Дома посмотришь. Сейчас клиентка придет, ей назначено. Иди-иди, не любят клиенты, когда посторонние видят их заказы.

Арда вернулась домой и первым делом разобрала продукты, поставила вариться бульон и провела ревизию в прачечной – там располагалось несколько ванн для ручной стирки и большая железная бочка с топкой для кипячения. Вдоль стен над изогнутой трубой с горячей водой натянуты веревки, а в шкафу нашлись несколько пакетов с мыльным порошком и две бутылки лавандовой воды. Со стиркой можно было повременить, а потому Арда вернулась в кухню, приготовила обед и ужин, разобрала кладовку со швабрами, тряпками и ведрами.

В списке дел на сегодня стояла уборка в спальне хозяина. Единственная комната с большой незаправленной кроватью, мягким пушистым ковром и прикроватной тумбочкой оказалась на втором этаже. Всего-то и потребовалось, что застелить постель и вытереть пыль. Можно было убраться где-нибудь еще, но оставался последний пункт плана на день. Пройдя в сосед-

ную комнату – кабинет – она нерешительно остановилась около стола с разложенными на нем письменными принадлежностями: баночки с чернилами, металлическое перышко с деревянной ручкой, писчая бумага и небольшая книжка, написанная мелким убористым каллиграфическим почерком, раскрытая на нужной странице.

Арда помнила, как мама рассказывала, что есть определенные типы книг, которые нельзя копировать магией или станками. Только переписывать вручную. Демон-дракон дал указание переписать с двадцатой по сороковую страницу. Должно быть, там была ценная для него информация. Но ведь он не ожидает, что она сможет сразу писать ровно и разборчиво?

В итоге, за час работы с пером ей удалось немного. Перо рвало бумагу, чернила делали кляксы, а слова не хотели выстраиваться в одну линию – буквы плясали то в одну, то в другую сторону. Она пыталась воспроизвести почерк из книги, но это удавалось с трудом. В итоге, ей удалось более-менее ровно написать только первую строчку «В пятьсот седьмом году от свадьбы Амона и Намоа в Лорасе проводилась перепись населения, результаты которой позднее признали ошибочными...», но, к сожалению, сам лист был безнадежно испорчен, а потому пришлось его отложить.

Арда вздохнула, разминая руку – та с непривычки гудела. В кабинете было множество книг, решив немного передохнуть, девушка подошла к стеллажу.

Сколько книг! Вытащила одну наугад. «Кодекс обычных правил», – гласила витиеватая надпись на обложке. Полистала оглавление. Жирной чертой в нем было подчеркнуто: «Выкуп невесты». Сердце пропустило удар. Леонид собрался жениться?

Тряхнув головой, открыла нужную страницу. Там тоже нашлись заметки на полях, рядом с примечанием. Арда, нахмурившись, прочитала:

«Именно обычай выкупа невесты заложил основу современного рабовладения. Когда родители стремились продать свою дочь подороже, не задумываясь о ее дальнейшей судьбе. Позднее выкуп стал браться не только за дочь, но и за жену, которую передавали от одного мужа другому. С триста двадцатого года, когда многоженство было официально запрещено, вступать в брак с выкупленной женщиной стало необязательно. Вместе с тем, за продающей стороной сохранились все те же права, что действовали до отмены обязательства о вступлении в брак...»

И что все это значит? Леонид изучал законодательство перед тем, как купить себе рабыню? Или же это ему нужно для работы?

– Советую почитать что-нибудь из истории. Так, для общего развития.

Она обернулась на низкий холодный голос. В дверном проеме, устало прикрыв глаза, стоял Килеск.

– Хозяин... – она поспешно убрала книгу. – Ужин приготовила – то, что вы приказали. И все остальное сделала. С письмом пока не складывается...

Леонид прошел внутрь и тяжело опустился в кресло.

– Еще мне сделали небольшую скидку при покупке баранины, и я купила средство от плесени. Если вы не против, завтра обработаю пятна...

– Какие еще пятна? – он сжал пальцами виски, откидываясь на спинку.

– Плесень. Я уберу. Вы же не против? – тихо спросила Арда, понимая, что мужчине сейчас явно не до хозяйственных вопросов. – Что-то случилось?

– Нет. Все в полном порядке.

Она осторожно приблизилась. В полном порядке? Если уж игнорирует даже то, что она нарушает субординацию, то какой там порядок?!

– Может быть, я смогу чем-то помочь?

– О, да. Увидишь Господина Хаара, ударь его по лицу. Как меня тогда, помнишь? У тебя тяжелая рука.

– Эм... хозяин? – она опешила, не зная, как реагировать.

Леонид глухо усмехнулся и зарылся руками в черные пряди:

– Амон, что я несу... Не обращай внимания.

– Вы позволите спросить, кто такой этот Хаара? – фамилия была на слуху, вот только что это за магик, она не знала.

– Просто демон, лоббирующий законопроект, на который я наложил вето. Тебе незачем забивать себе голову. Можешь идти.

Но уходить не хотелось. Леонид все так же сидел с закрытыми глазами, откинувшись на спинку кресла, и Арда осторожно, на цыпочках, приблизилась к нему.

Станный, невозможный мужчина. Загадочный, сильный и невероятно притягательный. Как же хотелось сейчас сделать для него хоть что-то, отблагодарить за все, что он уже для нее сделал.

– Вы позволите? – она осторожно коснулась его руки. – Хозяин?

Не встретив возражений, Арда принялась осторожно разминать его шею, плечи... Пальцы ловко массировали напряженные мышцы, и, кажется, спустя минут пять мужчина действительно начал расслабляться: откинул голову и закрыл глаза.

– Не боишься, что я вменю тебе это в ежевечерние обязанности? – на его лице появилась улыбка сытого кота, и Арда в который раз залюбовалась его лицом.

Сейчас, с закрытыми глазами, он казался ей таким... близким, уютным. Амон всемогущий! До чего ж он все-таки красив!

Снизу раздался звон колокольчика, в одно мгновение разрушивший хрупкую идиллию. Леонид вздрогнул, вновь натягивая маску холодной отстраненности, поправил одежду и пошел открывать визитеру.

Дурное предчувствие сжало сердце Арды в тиски. Она закусила губу и отправилась следом. Застыла на лестнице – кто это может быть? Да еще в такой час? Может быть, Лисандра пришла проверять ход своего эксперимента?

Входная дверь открылась, и на пороге показалась женщина. Кажется, ксанф. Короткая прямая стрижка, шляпка с черной вуалью, длинная черная юбка и красный приталенный пиджак.

– Здравствуйте. Я Мадам Тиори, у меня есть вопросы к служанке, что работает в вашем доме. Я могу войти?

В животе будто скрутили узел, а спина моментально покрылась липким холодным потом.

– Мадам Тиори? – нахмурился Леонид, отступая на шаг и пропуская женщину внутрь. – Не имею чести быть с вами знакомым. Вы, собственно, кто?

– Я владею салоном для женщин, расположенным в центре, – с достоинством вздернула голову Мадам. – Могу я узнать, как зовут вас?

– Гранд Мастер Килеск. Не скажу, что очень рад вам в такое время. Вы шли сюда, даже не зная, к кому идете?

– Гранд Мастер, – женщина слегка побледнела, но все же довольно быстро взяла себя в руки, – уделите мне минуту, и я все объясню.

– Что ж, время пошло, – Леонид скрестил на груди руки.

– Дело в том, что сегодня днем из моего салона был похищен заказ одной из клиенток. Моя помощница сообщила, что, скорее всего, это сделала случайно зашедшая в мой салон человечка, для которой товар оказался не по карману. На все упаковки со своим логотипом я наняла заклинание маяка для отслеживания доставки. Заклятие привело меня сюда. Поскольку речь шла о наемном работнике, и дом, куда меня вывели чары, явно не заинтересован в скандале, я решила для начала попробовать уладить вопрос мирными методами.

– Арделия, подойди к нам, пожалуйста, – бросил демон-дракон, даже не оборачиваясь.

Его голос был холодным, свистящим, как удар хлыста. Не было и намека на то тепло, что ей чудилось в нем чуть раньше. У Арды мелко дрожали руки. Что происходит? Зачем здесь эта женщина? Ведь Арда не делала ничего плохого.

– Скажи, – тон неуловимо изменился, и она услышала в нем те самые нотки, что подавляют волю и заставляют исполнять его приказы, – товар Мадам Тиори действительно у тебя?

Поняв, что это владелица салона, коротко ойкнула.

– Да, хозяин, – на одном выдохе произнесла Арда.

Горло сжимали судорожные спазмы, но она держалась из последних сил. Нужно объяснить, что она не воровала. Рассказать, как все было. Ведь ничего дурного не было! Она уже открыла рот, чтобы объясниться, как Леонид властным жестом остановил ее.

– Неси! – прозвучал приказ, подкрепленный Словом.

До своей комнаты и обратно она неслась бегом, уже не в силах сдержать душащих ее слез.

– Мне отдать его вам? – спросил он у Мадам, когда Арда вернулась.

– Боюсь, теперь я не смогу ручаться перед клиентами за то, что он не был в употреблении, – приторно улыбнулась женщина.

– Сколько я вам должен?

– Пятнадцать турлеков, – чуть кашлянув, назвала она цену.

Пятнадцать? Арда с ужасом смотрела на проклятый сверток в руках.

– Хозяин, пожалуйста, позвольте мне объяснить...

– Молчать! – приказал он, и рот моментально сам собой захлопнулся.

Крупная дрожь била тело, ноги подкашивались. За что? За что ей все это? Дышать было трудно, ее парализовал страх перед будущим.

– Здесь пятьдесят, – демон-дракон протянул женщине кошелек. – Я могу надеяться, что инцидент исчерпан и никто не узнает об этом?

– Конечно, Гранд Мастер. Более чем. Приятно с вами вести дела...

Спустя еще несколько лицемерно приторных фраз, Мадам Тиори наконец покинула дом Килеска.

Стоило двери захлопнуться, как дом погрузился в давящую тишину. Медленно, словно во сне, Арда смотрела, как мужчина поворачивается к ней, зло сверкая своими невозможно желтыми глазами.

– Иди за мной.

В очередной раз Слово. Демон-дракон развернулся и прошел в большую гостиную, уселся на диван и смерил вставшую перед ним Арду ледяным взглядом.

– Разворачивай пакет. Посмотрим, за что я заплатил деньги.

Глава 5. Гордость и подчинение

Голос отказывался подчиняться ей, скованный приказом молчать. Когда она рвала бумагу с логотипом проклятого магазина, руки тряслись. Белая ткань соскользнула на пол ей под ноги. Она застыла, не осмеливаясь поднять голову.

– Я сказал, что хочу посмотреть, за что я заплатил, – тон был непререкаемым, но она не шевелилась. – Разденься и надевай, что украла.

Но ведь она ничего не крала! Хотелось закричать от несправедливости. Он ведь даже мысли не допустил, что это может быть неправдой! Не попробовал разобраться!

Вскинув полый обиды взгляд на хозяина, Арда затрясла головой, пытаясь хоть так показать ему, что она этого не делала. Но желтые глаза смотрели безжалостно.

– Исполни, – воздействие Слова сработало безотказно.

Арда потянулась к застежкам и принялась снимать платье.

Это было унижительно. Кажется, даже на рынке рабов она не чувствовала себя хуже. Слишком сильный контраст с тем расслабленным чувством комфорта, когда чуть раньше она делала Леониду массаж. Если бы он все время вел себя, как сейчас – с язвительной насмешливостью и колючим взглядом – было бы не так больно. От несправедливости щемило в груди, а от осознания, что отчасти виновата сама – было вдвойне обидно. Нужно было сразу сказать про покупки, и ничего этого не было бы. Или, еще лучше, вообще не заходить в проклятый салон.

Демон-дракон демонстративно закрыл глаза.

– Удиви меня.

В этих словах не было силы, но она была и не нужна – предыдущие приказы все еще действовали, заставляя раздеваться молча. Зря она не потребовала показать ей белье. Арде и в голову не приходило, что оно могло оказаться таким.

Вместо привычных панталон – кружевное нечто, напоминавшее два треугольника. Один поменьше – спереди, второй – сзади. Посередине их соединяли две полоски, разрез между которыми приходился на самую промежность. Вместо сорочки – легкий короткий корсет без жестких ребер. Кружево облегалo, непристойно приподнимая грудь, при этом было ей чуть мало, а потому ореолы сосков возвышались над белой тканью.

Если бы она знала, что внутри, ни за что в жизни бы не посмела купить! К страху от ложного обвинения теперь примешался еще один – о чем подумает демон-дракон, когда увидит это на ней? Что она стащила наряд продажной женщины, чтобы соблазнить его?

Когда Килеск открыл глаза, она поняла, что не ошиблась. Его взгляд потемнел, губы дрогнули, изгибаясь в жестокую усмешку, он встал с дивана и медленно двинулся к ней. С каждым его шагом паника усиливалась. Арда закусила губу, пытаясь физической болью унять то, что творилось в душе.

– Какая глупая выходка, – медленно произнес он, протягивая к ней руку. – Ты меня разочаровала.

Он зарылся пальцами в ее волосы, перебирая их. Арда зажмурилась, не зная, чего ожидать дальше.

– Или ты решила, что обязанностей слишком много, и, показавшись мне в таком виде, сократишь их список?

Ответить она не смогла – магия, принуждавшая к молчанию, все еще действовала, да и, судя по всему, ответ Леониду не требовался.

– Впрочем, вид хорош – не спорю, – демон-дракон дернул ее за волосы, вынуждая отклониться назад, и осматривал ее непонятным Арде взглядом.

Он обхватил ладонью грудь, погладил кромку бюстье большим пальцем, вторую руку опустил на спину, скользнул вниз и крепко сжал ягодицу. Тело моментально откликнулось.

Острое чувство беспомощности перед могущественным существом усиливало возбуждение. Словно во сне. Когда она не могла пошевелиться, а Леонид делал с ней бесстыдные вещи.

Мужчина, тем временем, скользнул рукой между ее ног, нащупал разрыв между полосками, прикрывавшими промежность, и сразу же насадил ее на свой палец.

– Занятный наряд. Определенно, стоит таких денег.

Несколько резких движений пальцем – и, как бы Арда ни закусывала губу, она не смогла сдержать стон.

«Я не виновата...» – но губы не слушались, изо рта вырывались лишь слабые звуки.

Демон-дракон потянул корсет вниз, грудь выскочила, бесстыдно выпятившись.

– Раз уж решила, что тебе приятнее провести год в таком виде... – низким бархатистым голосом проговорил ей на ухо и повернулся, снова садясь. – Подойди ко мне.

Приказ прозвучал глухо, но твердо. Арда вздрогнула, на секунду встретившись с прожигающим драконьим взглядом. Когда до дивана остался лишь шаг, она услышала:

– На колени. Доставь мне удовольствие.

Ноги сами собой подогнулись, она мягко опустилась на ковер. Умоляюще посмотрела на мужчину снизу вверх, но ответный взгляд был безжалостным.

– Тебя поторопить? – безэмоционально хмыкнул он, намекая, что может снова использовать магию.

Возбуждение мешалось с ужасом. Что если ей так и не дадут объясниться? Ведь продал же он предыдущую рабыню, значит, и ее может продать. Она потянулась к ремню на его брюках, непослушными пальцами высвобождая его член. Он хотел ее. Ствол гордо вздымался, блестя влажной головкой. Это придало уверенности. Пусть сейчас он зол на нее за то, чего она не совершала, но Леонид все равно хочет ее. А значит, она найдет возможность оправдаться. Пусть не сейчас, но чуть позже, когда его гнев остынет.

Неуверенно сглотив, она наклонилась, обжигая дыханием его член, обхватила руками, проведя сверху вниз. Властные пальцы зарылись в ее волосы, подтягивая еще ближе к паху. Вынуждая взять в рот доказательство его жажды, насаживая до предела. Второй рукой он потянулся к ее выпяченной наружу груди, играясь, лаская, ухватил за сосок, чуть оттягивая его.

– Соси усерднее, – низкий раскатистый голос отозвался острым спазмом внизу живота.

Отчего подобный непристойный приказ так действует на нее? Неужели, несмотря на беспроектный ужас ситуации, в которую она попала, ей действительно нравится обхватывать губами горячий упругий ствол? Скользить по нему языком, вслушиваясь в сбивавшееся дыхание. Чувствовать хватку на своих волосах, когда мужчина, теряя терпение, начинает силой вынуждать ее ускорять темп. Подчиняться нужному ему ритму.

Горячая струя ударила в горло, Арда закашлялась, выпуская его член изо рта. Не зная, что делать, она проглотила семя, боясь, что иначе демон-дракон рассердится. Но он просто подхватил двумя пальцами ее подбородок, приподнимая лицо и вынуждая посмотреть на него.

Огненные призрачные рога, иллюзорные крылья – всего мгновение, и их снова не было.

Щелчок пальцев – и оставшиеся блестящие капли исчезли с лица. Легкий холодок выдал заклинание.

– До чего же ты... – он покачал головой, словно сдерживал яростный порыв, а затем добавил после длинной паузы, – хороша.

Он потянул ее на себя, усаживая на колени. Его член, стоило ему оказаться в близости от ее лона, вновь воспрянул. Арда положила руки на плечи Леониду, не в силах отвести глаз от гипнотизирующей желтой радужки.

Мужчина снова провел по разрыву ткани между ног, а затем она почувствовала, как пальцы сменились членом.

– Мы купим тебе еще парочку подобных вещиц, – с этими словами он надавил на ее бедра, опуская на себя.

Арда всхлипнула от ощущения наполненности, от возбуждения, густо замешанного на подчиненном положении. Это было неправильно. Это словно оправдывало несправедливость по отношению к ней. Она не хотела этого, но ничего не могла с собой поделать.

Леонид приподнимал ее за бедра, словно она была легче пушинки, массировал руками ягодицы. Грудь задорно прыгала от резких толчков, и демон-дракон, не выдержав, обхватил сосок губами, втягивая в себя. Мысли начали путаться. Разум затмила похоть. Было только здесь и только сейчас. И сейчас хозяин брал ее, и он имел на это полное право. Ведь в этот момент она принадлежала ему не только телом, но и душой.

Обрывки грязных мыслей проскальзывали в сознании. Теперь она уже не боялась. Она жаждала наказания. Более страстных движений, толчков, его грубости. Это благо, что она не могла сейчас говорить, ибо в мыслях Арда умоляла хозяина не останавливаться. Умоляла резче брать ее, сильнее сжимать ягодицы.

В какой-то момент, приподняв ее в очередной раз, Леонид резко вскинул ладонь. Звук шлепка, а затем на мгновение ожгло будто огнем. Она застонала и, вновь насадившись на его большой член, почувствовала, как судорога наслаждения уносит ее из этого мира.

Это длилось и длилось, пока демон-дракон сжимал ее в своих объятиях, и слава Амону, что в этот момент она не могла говорить.

В голове беспрестанно крутилось: «Хозяин... Я ваша. Только ваша. Навсегда».

Сильные руки подняли ее и понесли куда-то наверх. Оказавшись в спальне дракона, она удивленно и боязливо взглянула на мужчину.

– Раз ты теперь официально моя постельная грелка, то будешь находиться именно там, где тебе положено. В моей постели. И согревать меня, – усмехнулся он, осторожно опуская ее на кровать. – Спи. Ты устала.

Она действительно устала. Переживания вымотали. Голос по-прежнему не слушался. Демон-дракон лег рядом с ней, заключая в свои объятия. Это было слишком хорошо. Слишком правильно. О подоплеке предыдущих событий думать не хотелось. Ведь Леонид здесь и обнимает ее. Что еще нужно? Она несколько раз моргнула, а затем незаметно для самой себя уснула.

* * *

Проснулась засветло. Осторожно выбралась из крепких объятий, стараясь не потревожить мужчину, и на цыпочках побежала в соседний кабинет, где все еще были разложены письменные принадлежности. Взяла чистый лист, перо, чернильницу и осторожно, словно от этого зависела ее жизнь, принялась буква за буквой выводить строчку.

– Что ты здесь делаешь? – грозный голос заставил вздрогнуть, но Арда не обернулась, продолжая свое занятие. Только бы успеть!

Терпение демона-дракона закончилось быстро. Не дождавшись ответа, он подошел к ней и бесцеремонно вырвал листок из-под руки.

– «Я не кра...», – прочитал он вслух. – Что это значит?

Вместо ответа она лишь указала на свою шею и беззвучно открыла рот. Мужчина закатил глаза, но все же сказал, используя силу:

– Можешь говорить.

– Я ничего не кра! – воскликнула Арда гораздо громче, чем следовало. Опасаясь, что хозяин вновь прикажет молчать, она поспешно затараторила:

– Мне сделали скидку при покупке вырезки, остались деньги, и я зашла в тот проклятый салон. Я ничего не кра, честно! Я купила! Заплатила один турлек, и мне отдали пакет. В одежде, которую вы приготовили для меня, не было исподнего, и я подумала, что вы не будете сердиться, если я... Я понимаю – не должна была тратить ваши деньги и решать сама, но вы были так...

– Не так быстро, – Леонид, нахмурившись, приложил указательный палец к ее губам. – Еще раз. Давай все по порядку.

Арда позволила себе выдохнуть. Кажется, ей поверили. Он даже не приказал ей говорить правду, используя силу. Она еще раз рассказала от начала до конца все, что случилось с ней. Единственное, о чем умолчала – это родимое пятно, бесследно исчезнувшее с кожи, но оно сейчас было совсем не главным.

– ...А потом, хозяин, вы спросили, у меня ли белье из салона. Ну так оно действительно было у меня! – Арда опустила взгляд в пол, не зная, что еще добавить. Все, что случилось вечером, слишком ей понравилось, чтобы отрицать это и сожалеть о том, что ее незаслуженно наказали. Она боялась лишь одного.

– Не продавайте меня, – тихо добавила она.

– Ясно, – холодным голосом ответил Леонид. И от этого тона по спине пробежали мурашки. Он, что, сердится на нее за то, что она оказалась ни при чем?

– Можешь идти в свою комнату, – добавил он сухо.

Арда вскинула голову, чувствуя, как в душе вскипает негодование. Вот так просто? После того, что было? После того, как признал, что она нужна ему как женщина, он отталкивает ее?

«Ты всего лишь рабыня. Вещь. Не забывай об этом. И не позволяй себе обмануться. Влюбишься в него – погубишь себя», – внутренний голос был как всегда прав. Лучше уйти, зализать раны, забыть эту ночь. Он – всемогущий демон-дракон. А она – человек. Стоит позволить себе на секунду забыть, и он растопчет не только сердце, но и погубит жизнь.

До рассвета было несколько часов, но, вернувшись в кажущуюся такой холодной и пустой комнату, Арда так и не смогла уснуть. Стащила с себя проклятое белье – развратное, напоминавшее о произошедшем – надела длинную сорочку и прижала к груди подушку. Лишь под утро ее сморили беспокойные видения в полудреме.

Она встрепенулась от стука в дверь. Только и успела, что поднять голову, как в комнату ворвался маленький вихрь:

– Доброе утро! Такой чудесный день сегодня! – демоница в черном коротком платье подбежала к окну и распахнула шторы. – Как себя чувствует моя подопытная? Голова не болит? Аппетит не увеличился? Быть может, какая-то аллергия?

– Доброе утро, – только и смогла выдавить из себя Арда, поспешно вставая с кровати.

– Лежи-лежи! – Лисандра подскочила к ней и принялась выводить непонятные пасы руками. – Всего несколько замеров, прежде чем ты перейдешь в вертикальное положение.

После того, как демоница закончила, она наконец разрешила Арде подняться:

– Буду ждать тебя в кухне. Там братец притащил такую чудесную еду – весь дом ею пропах.

Арда поспешно собралась и вышла из комнаты. Стыд-то какой! Сначала не могла уснуть, а в итоге пролежала до того момента, как пришла сестра Леонида. Хороша из нее рабыня – господа и те встают раньше!

Когда она вошла в кухню, Лисандра сидела за столом и с аппетитом уплетала посыпанную сахарной пудрой булочку.

– Итак, – протянула демоница, а кончик ее хвоста нетерпеливо дернулся, – как все прошло?

Арда удивленно хлопнула глазами. Первая мысль была о том, что ее спрашивают о проведенной с хозяином ночи, но, видя растерянность, Лисандра пояснила:

– Все предыдущие подопытные жаловались на процедуру обучения, поэтому я кое-что добавила, кое-что убрала. Теперь процесс познания должен был принести больше удовольствия. Оно было?

– Было, – Арда покраснела, понимая, что врать бесполезно.

– Отлично. Значит, все действительно работает как надо. Единственное, меня немного смущает твоя аура... но, возможно, это временный побочный эффект. Я понаблюдаю за тобой, ты же не против?

– Нет.

Арда поставила на плиту чайник и маленькую турку. Вчера по указанию хозяина она купила ему странный коричневый порошок и, внимательно выслушав продавца, как его готовить, решила попробовать воспроизвести рецепт.

– Расскажешь, что тебе приснилось? – хихикнула демоница.

– Я ей приснился. Самое страшное чудовище из всех возможных вариантов, – в кухню вошел Леонид и перехватил у Арды кружку, куда она только что вылила свежесваренный напиток. – На удивление недурно. Точно делаешь кофе первый раз?

Она испуганно кивнула и перевела взгляд на сдерживавшую смех демоницу. Что ж, теперь та в курсе содержания эротических фантазий Арды. Остается надеяться, что брату она не расскажет.

– Список дел на сегодня, – демон-дракон положил на стол сложенный лист и, кивнув на прощание сестре, вышел из кухни.

Через минуту хлопнула входная дверь, и Лисандра рассмеялась.

– Это определенно забавно, – фыркнула демоница, потянувшись за очередной булочкой. – Но знаешь, ты мне нравишься. Я даже понимаю, почему Лео взял тебя. В детстве у нас в поместье собака задрала кошку, у нее остались слепые котята пару дней от роду. Он притащил их к себе в комнату и выхаживал. Сначала думал принести родившую недавно крольчиху, но та не приняла подкидышей, поэтому Лео сам вставал по ночам, чтобы кормить их. Даже специальное приспособление придумал...

Она вдруг стала предельно серьезна и посмотрела на Арду проницательным взглядом.

– Не считай меня снобкой. Но ты для него как те котята. Накормить, приручить, привести в цивилизованное состояние. Не обманывай себя. Я говорю тебе все это только потому, что ты мне приятна, даже учитывая твоё положение. И я не против межвидовых браков, если что. У нас отец – дракон, а мать – демоница. Но Лео никогда не женится на человеке. Так что лучше не строй пустых иллюзий. А судя по тому, как ты смотришь на него...

– Я никак не смотрю на него! – сердце забилось чаще от нелепого предположения демоницы.

Что за глупость! Нет у нее никаких чувств. Нет и быть не может. Она – рабыня, и она для него – вещь. Разве может вещь что-то чувствовать к своему владельцу? Для которого она сама, как выяснилось, всего лишь слепой котенок.

Но Лисандра подняла ладонь, призывая дослушать ее. В этот момент она стала неуловимо похожа на своего брата, и от этого незримого сходства Арда умолкла.

– Лео не умеет прощать. И если ты со своей любовью добьешься от него взаимности, он никогда не простит себя, когда все закончится. А оно закончится, ибо и ты, и даже ваши возможные дети его не переживут... – она сделала паузу и медленно поднялась со своего места, подходя ближе. – Не смей делать ему больно.

Губы демоницы сжались в тонкую линию, скулы побелели. Хвост обвился вокруг ножки стола и, кажется, мог сломать несчастное дерево пополам. Арда молчала, но, судя по тому, как смотрела на нее Лисандра, она ждала ответа.

Но что можно было сказать? Что она бесплодна, и демонице нечего волноваться?

– Я поняла. И полностью согласна. Я ему не пара.

– Вот и отлично, – демоница улыбнулась и потянулась к кружке с остатками кофе. – Действительно, отличный вкус!

С этими словами девушка развернулась и ушла. Арде только и оставалось, что глубоко дышать, пытаясь успокоиться. Котенок. Вот кто она для него. Дикий зверек, которого инте-

ресно отмыть, накормить и научить читать. Что ж, лучшее, что можно сделать в такой ситуации, просто соблюдать условия контракта и стараться не делать глупостей. Как в этой истории с бельем.

Решив это, она взяла лист с указаниями, но, прочитав, не поверила своим глазам.

Один из пунктов дел обязал прийти ровно в полдень в салон мадам Тиори. Что бы это значило?

Глава 6. Слишком много эмоций

Все утро Арделия крутилась как пчелка, стараясь успеть выполнить все и сразу: мыла, протирала пыль, стряхивала пледы, которыми были укрыты кровати в гостевых комнатах, поставила кипятиться особо грязное белье. Ужин остался еще со вчерашнего дня, но, опасаясь, что дракон не будет есть то, что постояло уже сутки, приготовила еще. За работой мысли сами собой приходили в порядок, и переживания, терзавшие еще утром, отступили.

В самом деле, сложно предаваться унынию, когда столько всего предстоит сделать! Кроме того, нужно было поговорить с хозяином о том, чтобы нанять в дом рабочего, способного привести в порядок лестницу и починить дверцу бельепровода. И узнать, какие цвета нравятся Леониду – нужно заменить облупившуюся кое-где краску.

Заработавшись, Арда выскочила из дома, когда до назначенного срока оставалось от силы минут двадцать, и задаваться вопросом, зачем ей идти в это ужасное место, было уже некогда. Половину дороги пришлось бежать, поэтому дверь заведения она открыла запыхавшаяся, раскрасневшаяся и слегка растрепанная.

– Приветствую вас в салоне мадам Тиори, – дежурно отрапортовала продавщица, но когда увидела, кто зашел, ее лицо вытянулось. – Ты? Пошла вон – воровка!

Арда к такому готова не была и взвилась моментально: уперла руки в бока, готовая высказать этой обманщице все и показать, как поступают у них в деревне с такими пройдохами, но на двери звякнул колокольчик – вошел клиент. Женщина за стойкой вновь нацепила дежурную улыбку:

– Приветствую вас в салоне мадам Тиори. Чем помочь?

– Позови владелицу.

Сердце Арды екнуло, когда она услышала знакомый голос.

– Мадам Тиори сейчас нет... – приторно сладким голосом начала продавщица, но Леонид перебил ее:

– Позови владелицу, – силу Слова почувствовала даже Арда.

Женщина побледнела, но поспешно скрылась за дверью, ведущей во внутренние помещения.

– Гранд Мастер Килеск, – мадам Тиори показалась спустя минуту, – чем могу вам помочь?

Мадам была явно обеспокоена, но старалась не показывать этого. Леонид проигнорировал ее обращение и, вместо того, чтобы ответить, повернулся к притихшей Арде:

– Еще раз, кто из них вчера продал тебе белье?

Рабыня закусила губу и несмело кивнула в сторону мнущейся позади работодателя продавщицы.

– Постойте, но ведь мы с вами уже закрыли вчерашний вопрос! – мадам переводила удивленный взгляд с Арды на Леонида и снова на Арду.

– Не совсем. Пусть ваша работница еще раз озвучит свою версию. Рассказывай, – и снова Слово, которому невозможно противиться.

Женщина заговорила. Было видно, что ей не хочется этого делать. Она перепутала заказы, из-за чего одна из клиенток впала в бешенство и ушла, не забрав и не оплатив товар. Чтобы скрыть свою вину, продавщица придумала историю с кражей. Кто бы поверил служанке, что ей действительно что-то продали в элитном салоне? Никто бы даже разбираться не стал.

«Никто и не стал», – горько усмехнулась Арда. Если бы Леонид не владел Словом, поверил бы он ей? Стал бы выяснять, как все было на самом деле?

Когда обманувшая Арду женщина закончила говорить, в помещении на несколько секунд воцарилась тишина. Затем мадам Тиори глухо кашлянула и медленно повернула голову к своей работнице:

– Собрала свои вещи, и чтобы через пять минут тебя уже здесь не было, – тихо прошептала она. – Я позабочусь, чтобы ты больше ни в одно место в городе не устроилась!

У продавщицы затряслись губы, она бросила ненавидящий взгляд на Арду. И от этого взгляда словно что-то кольнуло в груди. Арда сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, пытаясь сбросить с себя наваждение. Дыхание сбилось, и она инстинктивно сделала шаг назад. Виски сдавило тупой ноющей болью.

– Мадам... прошу вас... – продавщица пыталась что-то говорить охрипшим от волнения, пропитанным страхом голосом, – я могу получить хотя бы расчет?

От владелицы салона исходили волны гнева и злобы, они буквально сбивали с ног. Арда прислонилась к стене, пытаясь вжаться в нее. Как же трудно дышать!

– Расчет? Я тебе такой расчет покажу, в рабство отправишься за долги!

Леониду все это не нравилось. Он стоял в шаге от Арды с безэмоциональным выражением на лице, но каким-то шестым чувством она понимала – демон-дракон недоволен происходящим.

– Ваши внутренние дела меня не касаются, – не выдержав, перебил мужчину.

– Вон отсюда! – мадам Тиори в последний раз обратилась к своей уже бывшей работнице, а затем вновь улыбнулась, поворачиваясь к демону-дракону.

Стоило продавщице скрыться, Арда почувствовала себя лучше. Боль чуть отступила, и она смогла вздохнуть свободнее. Вместе с тем, она все еще не могла отделаться от странных ощущений. Недовольство, страх, раскаяние и нетерпение – они отзывались в ней, словно собственные, но ведь сейчас ей бояться нечего?

– Что ж, я готова принести официальные извинения, – улыбка сидела на лице мадам Тиори как приклеенная, но Арда буквально слышала скрежет ее зубов, а внутренний протест женщины ощущался как собственный.

Она тряхнула головой, глубоко вдохнула... и в один момент все прекратилось.

Что это было? Показалось?

– Извинения – это замечательно. Но мне они не нужны. Это ведь не меня оклеветали, – холодно произнес Леонид.

Мадам Тиори намек поняла, на секунду на лице отобразилась борьба презрения к рабыне с гордостью. Еще бы! Не каждый день ксанф нисходит до того, чтобы просить прощения у человека!

– Арделия, верно? – с притворным дружелюбием обратилась к ней владелица салона. – Прошу простить меня за ложные обвинения. Гранд Мастер Килеск, я верну вам деньги. С компенсацией.

– Лучше обслужите на эту сумму... – мадам замерла, гадая, какое определение он подберет. Рабыня? Служанка? Любовница? – Арделию.

Женщина кивнула, показывая, что поняла.

– Что ж, надеюсь, ей понравится облуживание в вашем салоне, – его голос оставался абсолютно ровным, но даже Арда поняла, что это было предупреждение, – а я вынужден отклоняться. Всего доброго.

На свою рабыню перед тем, как выйти, он даже не взглянул. Хозяйка салона перевела на нее тяжелый взгляд, а затем, недовольно цокнув языком, развернулась на каблуках и вытащила из стеллажа большой альбом.

– Присаживайся. Выбирай, что понравится, я пока позову портниху, чтобы сняла мерки, – казалось, та говорит через силу, даже дежурной улыбки не было, а передав альбом, и вовсе брезгливо всплеснула рукой.

Находиться в салоне, где ей явно не рады – то еще удовольствие, и, пожалуй, Арда ушла бы, наплевав на любые деньги. Вот только в данном случае речь шла совсем не о ее деньгах. Не следовало раздувать скандал еще больше, показывая, что ее задевает презрение высокомерной ксанфы. Чуть помедлив, она открыла альбом.

Никогда прежде не доводилось видеть настолько реалистичные рисунки! На каждой странице одна и та же демоница, соблазнительно улыбаясь, демонстрировала фривольные наряды и – показалось – подмигивала. Арда невольно ущипнула себя, думая, что ей показалось – но нет. На следующей картинке демоница начала крутить хвостом и жеманно водить плечами. Позабыв про наряды, про скандал с обвинением в воровстве, Арделия самозабвенно рассматривала движущиеся картинки, с трудом скрывая смех. Ну прелесть же! Вот, на одной из страниц модель игриво сбросила с себя бретельку с плеча, провела рукой вдоль талии. Арделия невольно представила себя в том развратном комплекте, что был на демонице. В этой фантазии демон-дракон стоял рядом, пожирал взглядом. И хотелось завлекающее поглаживать себя, соблазняя его. Слегка приспустить тонкую ткань, облегающую бедра...

Стоп! Арда разозлилась сама на себя. Быстро же у нее вылетело из головы, что сказала Лисандра. Она для него – всего лишь проект, зашуганный зверек, которого он приютил от скуки. Он даже не извинился за то, что было вчера. Ни слова сожаления о том, что поверил обвинениям! Пусть сейчас справедливость восстановлена, но разве ей нужны были извинения высокомерной ксанфы?

В комнату вошла девушка в рабском ошейнике и, стараясь не смотреть в глаза Арде, проворно заработала измерительной лентой. Мерки сняли быстро. Злость на Леонида сменилась грустью – Арделия могла сейчас ходить в точно таком же, но вместо этого носит непонятный браслет в форме змеи.

Не стоит забывать о том, кто она такая. Слишком легко почувствовать себя свободной. У нее нет прав даже мечтать о своем хозяине, а вот он может делать с ней все, что пожелает, и он продемонстрировал это ночью. Ее жизнь – в его руках. И только ему решать, казнить ее или миловать.

В итоге, в салоне она провела гораздо больше времени, чем планировала. Рабыня несколько раз уточнила, какой именно эскиз понравился.

– Единственное, меня смущает – у меня ведь нет хвоста. А вот тут явно предназначен вырез для него, – улыбнулась Арда.

Но этот невинный вопрос вызвал у зашуганной девушки настоящую панику.

– Сударыня... – она первый раз осмелилась поднять голову, – вы уверены, что у модели в альбоме есть хвост?

Глаза при этом были круглые и большие, как два турлека.

– Там ведь демоница. Они с хвостами... – от удивления портнихи Арда начала сомневаться в очевидном.

– Вам лучше знать, – рабыня снова опустила взгляд и сняла еще несколько мерок.

Заказ обещали изготовить и доставить в течение одного дня.

Вернувшись в дом Леонида, Арда поднялась в его кабинет и принялась за чистописание. На этот раз получалось лучше: она уже так не пачкала бумагу чернилами, руки дрожали гораздо меньше, но все равно было безумно тяжело – пальцы уставали, кисть сводило от напряжения.

«Обобщение демографических, экономических и социальных сведений позволило спрогнозировать рост рабовладельческого рынка, который и был продемонстрирован в следующие двадцать лет. Все это привело к увеличению числа человеческих женщин, находящихся в рабстве у высших видов, что, в свою очередь, вызвало увеличение рождаемости среди людей и закономерное снижение демографии остальных. Особенно сильно рабовладение ударило по рождаемости драконов и демонов...»

Арда перечитала скопированный абзац, гадая, зачем Леониду нужны эти сведения. Чтобы дать руке чуть-чуть отдохнуть, она пролиستала книгу дальше, перейдя почти в самый конец.

«Проведенные исследования подтвердили наличие феномена „полукровок“ и установили частоту его проявления. Один на сто пятьдесят-двести случаев беременности в межвидовых браках. Однако спустя тридцать лет выяснилось, что большинство так называемых „полукровок“ таковыми не являются. Вид матери, наследуемый при нормальном течении беременности, остается лишь отпечатком на ауре, а внешние особенности полностью копируются с фенотипа отца. Однако за счет сочетания аурных эманаций возможны дополнительные способности. Самым известным примером является „Слово“, которым владеют так называемые „полукровки“ демонов и драконов...»

Дойдя до этого абзаца, Арда почувствовала, как по спине пробежал холодок. Перечитала еще раз. За тем еще.

«Вид матери, наследуемый при нормальном течении беременности...»

Это что же получается, она должна быть раканкой? Магиком, как мама? Но ведь она – человек, и никаких способностей у нее нет и никогда не было. Может быть, она тоже полукровка, раз получилась такой, как папа?

От волнения вспотели ладони. Она закусила губу, не замечая, как от волнения на ней выступила кровь.

«Вместе с тем, согласно статистике, подобное наследование возможно, если плод – мужского пола. случаев наследования фенотипа отца среди особей женского пола за последние триста лет зафиксировано не было. Таким образом, особые возможности, которыми владеют полукровки, не являются наследуемыми.

Вместе с тем, никем не опровергнута теория, что раканы произошли от смешения людей с ксанфами и закрепления способностей нового вида через особей женского пола...»

Арда захлопнула книгу. Сердце колотилось как бешеное, и пусть кое-чего из прочитанного она не поняла, волнение от этого меньше не становилось. Словно она стояла на пороге какого-то открытия. Что сулит оно? Плохое? Хорошее?

Вспомнилась сестра демона, не дававшая ей даже права на мечты из-за того, что Арделия всего лишь человек.

«Но ведь получается, я не совсем обычная...», – в душе надежда мешалась с неверием.

Она глубоко вдохнула, выдохнула и силой воли постаралась заставить себя успокоиться. Она же сама переписывала начало книги. Все данные, которые относились к переписи населения и статистике, были признаны ошибочными. Значит, и про полукровок тоже. Арда – просто человек. У нее нет никаких способностей, и ей не на что надеяться, кроме того, что через год она сможет уйти отсюда свободным человеком.

Зачем тешиться бесплотными иллюзиями?

Внизу стукнула дверь, Арделия встрепенулась и, отложив письменные принадлежности, спустилась по лестнице.

Леонид стоял в коридоре, облокотившись плечом о стену и смотря куда-то перед собой.

– Гранд Мастер Килеск? – осторожно обратилась она, не решаясь подойти ближе. – С вами все хорошо?

«Может быть, он пьян?» – пришла ей в голову мысль, но, услышав ее, мужчина встрепенулся и тут же принял идеально вертикальное выражение.

– Почему не спишь? – его голос был холодным и абсолютно трезвым. – Я не просил дожидаться меня. Иди к себе.

Ну да, в постель ее больше не зовут. Арда не знала, радоваться этому или огорчаться. И ведь демон-дракон заставил извиниться перед ней владелицу салона, но не извинился сам.

И пусть ей безумно понравилась минувшая ночь, но ведь он поверил! Поверил в то, что Арда способна украсть.

– Может быть, погреть ужин, хозяин? – несмело спросила она, спускаясь на ступеньку ниже.

– Я не голоден. Иди спать.

Не голоден? И что прикажете делать со всей едой, которая осталась за три дня готовки?

– Позвольте уточнить, хозяин? – от возмущения, которое вспыхнуло в душе, она даже не стала дожидаться позволения. – Завтра, наверное, придется сделать новое блюдо. Куда девать сегодняшнее? А вчерашнее?

– Амон всемогущий... Какую ерунду ты спрашиваешь, – устало выдохнул Леонид, поднимаясь к ней.

– Почему же ерунду?

Демон-дракон неожиданно сорвался:

– Выкинь, раздай нищим, скорми бродячим собакам. Что хочешь, то и сделай. Ты вполне способна принимать самостоятельные решения, как выяснилось.

Опешив от такого напора, Арда ступевалась на мгновение. Ну и что это такое? В чем она опять провинилась? Или это такой тонкий намек на то, что извинений с его стороны не будет, а просить прощения следует ей самой?

– Хорошо. Раз вы не против, хозяин, я решу все сама. И, пожалуй, готовить мне больше не стоит, я перекушу чем попроще, а вываливать каждый раз мясо в отвал...

– Если я прикажу, ты будешь готовить, – сузив глаза в приступе гнева, отчеканил внезапно Леонид.

Вот только на Арду это почему-то не произвело ни малейшего впечатления. Захотелось точно так же встать в позу. Упереться. Настоять на своем. Узнать, в конце концов, где и с кем он провел вечер! Кто согревал его постель на этот раз? Обида захлестнула с головой, готовая сорваться неосторожными словами. Но, прикусив язык, она все же выдавила из себя:

– Разумеется, буду, – звучало все равно не слишком покорно, но о какой покорности может идти речь, если в душе бушует неукротимое пламя. – Буду готовить. Убирать. Всего лишь одно слово, хозяин.

Ее тон все повышался, и под конец голос сорвался:

– Можно даже приказать сразу выбрасывать чистое в стирку, еду – в мусор. А мусор вываливать посреди комнаты.

– Намекаешь, что я не ценю твой труд? – крылья его носа напряженно трепетали, а сам демон-дракон стоял уже слишком близко, чтобы быть храброй.

– Нет, – уже тише добавила она, стыдясь своей вспышки. Зря она затеяла этот разговор. – Я просто сказала, что все исполню. Вы – мой хозяин, и решать вам.

Леонид неожиданно издал низкий утробный рык, в мгновение ока подхватил ее за талию и прижал к себе, вынуждая смотреть на него. Взгляд желтых глаз блуждал по ее лицу, словно что-то лихорадочно выискивал. Дыхание перехватило от близости желанного мужчины, тело мгновенно отозвалось желанием. И вдруг, словно окно распахнули рядом, на нее обрушился шквал ощущений, эмоций. Голова закружилась от накатившего водоворота.

Вина. Острая, болезненная, отзывающаяся тупой болью в висках. Как справиться с такой мучительной силой, сдавливавшей грудь и мешавшей нормально дышать? Как заставить молчать все то, что вдруг заговорило в ее душе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.